

Министерство образования и науки Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Юридический институт
Магистратура

Мерзлякова Елизавета Валентиновна
ЗАЩИТА ПРАВ КРЕДИТОРА ПО ДОГОВОРНОМУ ОБЯЗАТЕЛЬСТВУ

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание степени магистра
по направлению подготовки
40.04.01 – «Юриспруденция»

Руководитель ВКР

кандидат юридических наук,

доцент

_____ Н.Д. Титов

«_____» _____ 2017 г.

Автор работы

_____ Е.В. Мерзлякова

Томск – 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
1 Общие положения о защите прав кредитора при нарушении договорного обязательства	7
1.1 Понятие и необходимость защиты прав кредитора в договорных обязательствах по современному российскому гражданскому праву.....	7
1.2 Правовая природа права кредитора на защиту и его взаимосвязь с субъективным гражданским правом	15
1.3 Охранительное правоотношение как юридическая форма реализации кредитором права на защиту при нарушении договорного обязательства.....	20
2 Охранительно-восстановительные способы защиты прав кредитора при нарушении договорного обязательства	25
2.1 Общая характеристика охранительно-восстановительных способов защиты прав кредитора при нарушении договорного обязательства по современному гражданскому праву	25
2.2 Принципы исполнения обязательства как гражданско-правовые конструкции, направленные на защиту прав кредитора.....	30
2.3 Взыскание убытков и возмещение потерь как способы защиты прав кредитора.....	34
2.4. Астрент как способ защиты прав кредитора.....	43
2.5 Защита прав кредитора по денежным обязательствам	50
2.6 Соглашение кредиторов о порядке предъявления требований к должнику	58
3 Расторжение договора, как способ защиты прав кредитора	63
3.1 Условия и основания расторжения договора, при нарушении договорного обязательства должником	65
3.2 Отказ кредитора от договора как способ защиты его права.....	71
3.3 Правовая природа отказа от договора.....	73
3.4 Последствия отказа от договора.....	79
Заключение	83
Список использованных источников и литературы.....	87

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В подавляющем большинстве случаев причиной возникновения обязательств является вера кредитора в их добросовестное исполнение. Допуская возможность недостатка исполнения обязательств со стороны должника, в интересах кредитора создать стимулирующий инструмент или «рычаг воздействия». Установление такого стимулирующего инструмента, который бы мог быть применен в отношении должника в случае его недобросовестного поведения, позволит кредитору предусмотреть ответственность для должника, предупредить возникновение обязанности по доказыванию оценки возникших неблагоприятных последствий, облегчит компенсацию таких потерь.

В отличие от иных гражданско-правовых отношений в обязательстве отражается динамика гражданских прав и обязанностей, очерченных рамками обязательства, причем обязанности одной стороны совершить указанные действия противостоит право другой стороны потребовать их совершения. Поэтому гражданские права, возникающие из обязательства, носят относительный характер.

По принципу двустороннего обязательства построены практически все договорные обязательства в сфере предпринимательства. В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения своих обязанностей перед кредитором должник несет ответственность, установленную законодательством или договором. Нарушенные права кредитора в обязательстве могут быть защищены с помощью как универсальных, так и специальных способов, предусмотренных нормами ГК, посвященными общим положениям об обязательствах.

Теоретическую основу исследования сформировали работы таких авторов как: Аксюк И.В., Ануров В.Н., Бабаев А.Б., Базилевич А.И., Вавилин Е.В., Витрянский В.В., Грейт В.В., Грибанов В.П., Груздев В.В., Егорова М.А.,

Иоффе О.С., Карапетов А.Г., Колодуб Г.В., Латынцев А.В., Лунц Л.А., Малеин Н.С., Мейер Д.И., Новоселова Л.А., Победоносцев К.П., Рожкова М.А., Сарбаш С.В., Соломин С.К., Чернова М.В., Шиндяпина Е.Д. и др.

Объект исследования – общественные отношения, связанные с защитой прав кредитора по договорному обязательству.

Предмет исследования – защита прав кредитора по договорному обязательству.

Цель работы – комплексный анализ особенностей и проблем правового регулирования защиты прав кредитора по договорному обязательству.

Задачи исследования:

- рассмотреть понятие и необходимость защиты прав кредитора в договорных обязательствах по современному российскому гражданскому праву;
- проанализировать правовую природу права кредитора на защиту и его взаимосвязь с субъективным гражданским правом;
- исследовать охранительное правоотношение как юридическую форму реализации кредитором права на защиту при нарушении договорного обязательства;
- дать общую характеристику охранительно-восстановительных способов защиты прав кредитора при нарушении договорного обязательства по современному гражданскому праву;
- раскрыть принципы исполнения обязательства как гражданско-правовые конструкции, направленные на защиту прав кредитора;
- провести анализ взыскания убытков и возмещения потерь как способов защиты прав кредитора;
- исследовать астрент как способ защиты прав кредитора;
- определить специфику защиты прав кредитора по денежным обязательствам;
- рассмотреть особенности соглашения кредиторов о порядке предъявления требований к должнику;

- выявить особенности условий и оснований расторжения договора, при нарушении договорного обязательства должником;
- проанализировать правовое регулирование отказ кредитора от договора как способа защиты его права;
- провести анализ правовой природы отказа от договора;
- определить последствия отказа от договора.

Методологической основой выступает общенаучный диалектический метод познания, а также ряд частных научных методов: системный метод, метод сравнительного анализа, формально-логический метод толкования права, нормативный, формально-юридический.

Структура исследования predetermined кругом рассматриваемых вопросов и включает введение, три главы, заключение и список использованных источников.

В первой главе «Общие положения о защите прав кредитора при нарушении договорного обязательства» исследованы понятие и необходимость защиты прав кредитора в договорных обязательствах по современному российскому гражданскому праву, правовая природа права кредитора на защиту и его взаимосвязь с субъективным гражданским правом, а также охранительное правоотношение как юридическая форма реализации кредитором права на защиту при нарушении договорного обязательства.

Вторая глава «Охранительно-восстановительные способы защиты прав кредитора при нарушении договорного обязательства» посвящена общей характеристике охранительно-восстановительных способов защиты прав кредитора при нарушении договорного обязательства по современному гражданскому праву, а также исследованию принципов исполнения обязательства, взысканию убытков, возмещению потерь и астренту как способов защиты прав кредитора. Кроме того, в данной главе проанализированы особенности защиты прав кредитора по денежным обязательствам и соглашения кредиторов о порядке предъявления требований к должнику.

В третьей главе «Расторжение договора как способ защиты прав кредитора» исследованы условия и основания расторжения договора, при нарушении договорного обязательства должником, отказ кредитора от договора как способ защиты его права, правовая природа отказа от договора, а также последствия отказа от договора.

1 Общие положения о защите прав кредитора при нарушении договорного обязательства

1.1 Понятие и необходимость защиты прав кредитора в договорных обязательствах по современному российскому гражданскому праву

В обязательственных отношениях всегда рассматривается вопрос защиты интересов сторон. Защита своих прав имеет большую значимость для участников соглашений. Для сохранения баланса интересов кредитора и должника законодатель создал механизмы воздействия на участников обязательств. Возможность их использования позволяет сторонам договора быть уверенными в соблюдении своих интересов. Однако в настоящее время в российском законодательстве имеет место неопределенность в некоторых механизмах регулирования отношений, в том числе и в отношениях кредитор-должник. Необходимо рассмотреть данные отношения и определить проблемные вопросы.

Правовые отношения - динамичный элемент механизма правового регулирования, особенно в рамках гражданско-правового оборота, где его участники действуют свободно, своей волей и в своем интересе осуществляют принадлежащие им права и исполняют обязанности. Вследствие установления такой свободы в действиях субъектов, ими могут допускаться различного рода нарушения, неисполнение обязанностей, учинение иных препятствий для реализации другой стороной ее прав. Для обеспечения надлежащего исполнения участниками правоотношений своих обязанностей и восстановления нарушенных прав устанавливаются различные механизмы защиты прав.

Несмотря на то что понятие «защита права» не конкретизировано законодателем в виде какой-либо дефинитивной нормы, на уровне цивилистической доктрины оно неоднократно становилось объектом исследований. Вместе с тем говорить о единодушии в рядах правоведов и

выработке единого подхода к пониманию защиты права пока не приходится. Правовая дискуссия относительно данного вопроса осложняется еще и тем, что проблема защиты права имеет комплексный (межотраслевой) характер, поскольку отношения, складывающиеся в области защиты принадлежащих участникам имущественного оборота благ, регулируются различными отраслями российского права¹. По этой причине научные изыскания могут проводиться как посредством анализа только частноправовых или только публично-правовых аспектов защиты права, так и посредством исследования комплексного (межотраслевого) характера². Результаты таких исследований имеют бесспорно важное значение. При этом мы солидарны с утверждением о том, что наибольшую значимость имеют автономные исследования (в нашем случае гражданско-правовое) проблематики защиты права.

В цивилистическом ключе изучения обозначенной выше темы развернулась дискуссия о том, как соотносятся между собой понятия «защита» и «охрана». В рамках данной научной дискуссии решается, помимо всего прочего, вопрос и том, насколько содержательно широки указанные понятия: идет ли речь только о восстановлении нарушенных прав или необходимо говорить и о более широком круге правоотношений, в том числе связанных с оспариванием гражданских прав и угрозой их нарушения.

О.С. Иоффе не дает самостоятельного определения такой категории, как «защита», вместо этого активно использует термин «охрана гражданских прав», указывая, что эта категория более объемная, чем одна только сфера борьбы с гражданскими правонарушениями, хотя и не тождественна всем видам и способам законодательного регулирования имущественных и личных неимущественных отношений³. При рассмотрении конкретных способов защиты, предусмотренных в законе, О.С. Иоффе делает вывод о том, что далеко не все из них применяются в связи с совершенным правонарушением,

¹ Груздев В.В. Методология исследования гражданско-правовой защиты // Вестник Омского университета. Серия «Право». - 2015. - № 3 (44). – С. 90.

² Там же.

³ Иоффе О.С. Гражданско-правовая охрана интересов личности / под ред. Б.Б. Черепашина. - М. : Юрид. лит., 1969. – С. 4.

некоторые (например, признание права, прекращение или изменение правоотношения) могут использоваться лишь в предвидении правонарушения в будущем, т. е. при угрозе его наступления⁴.

Таким образом, по мнению О.С. Иоффе, защита и охрана есть тождественные понятия, которые не сводятся только лишь к мерам, направленным на устранение последствий совершенных правонарушений, а включают также большое количество иных норм, регулирующих отношения участников гражданского оборота.

А.П. Сергеев рассматривает понятие охраны в двух смыслах. В широком смысле слова охрана представляет собой совокупность различного рода мер, направленных на создание благоприятных условий для осуществления участниками гражданского оборота своих субъективных прав. Правовая охрана в узком смысле слова есть защита и включает в себя меры, направленные на восстановление или признание прав в случае их нарушения или оспаривания⁵.

Сходного мнения придерживается и Н.С. Малеин, указывая, что охрана прав и интересов осуществляется через правовое регулирование (т.е. постоянно), а защита прав необходима лишь при нарушении, поэтому защита права - это система юридических норм, направленных на предупреждение правонарушений и устранение их последствий⁶.

В свою очередь, А.И. Базилевич разграничивает категории охраны и защиты прав: охрана прав представляет собой мероприятия, связанные с предупреждением нарушения прав, а защита состоит в восстановлении нарушенных прав или тех прав, которые находятся под угрозой нарушения⁷.

Не трудно заметить, что в вышеизложенных подходах отграничение защиты от охраны гражданских прав производится по цели, времени, способам функционирования, что, несомненно, имеет важное значение. На наш взгляд,

⁴ Иоффе О.С. Гражданско-правовая охрана интересов личности / под ред. Б.Б. Черепахина. - М. : Юрид. лит., 1969. - С. 38.

⁵ Сергеев А.П. Гражданское право : учеб. : в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева. - М.: РГ-Пресс, 2010. Т. 1. - С. 540.

⁶ Малеин Н.С. Гражданский закон и права личности в СССР. - М. : Юрид. лит., 1981. - С. 25, 192.

⁷ Базилевич А.И. Формы защиты субъективных гражданских прав : дис. ... канд. юрид. наук. - Ульяновск, 2001. - С. 134.

эти подходы позволяют более четко определить содержание понятия «защита гражданских прав», когда таковая применяется не только при нарушении субъективных прав, но и при их оспаривании либо угрозе их нарушения. Столь широкая трактовка смыслового наполнения термина «защита гражданских прав» обеспечивается прежде всего содержанием норм позитивного права.

Статья 12 ГК РФ устанавливает перечень способов, которыми может осуществляться защита гражданских прав. Один из таких способов - признание права. К данному способу защиты прибегает лицо, право которого оспаривается, однако самого факта нарушения нет. Так, в соответствии с п. 58 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», лицо, считающее себя собственником находящегося в его владении недвижимого имущества, право на которое зарегистрировано за иным субъектом, вправе обратиться в суд с иском о признании права собственности. Согласно п. 25 указанного Постановления, в силу п. 3 ст. 222 ГК РФ право собственности на самовольную постройку может быть признано судом за лицом, в собственности, пожизненном наследуемом владении, постоянном (бессрочном) пользовании которого находится земельный участок, где осуществлена постройка. В соответствии с абз. 3 п. 26 Постановления, если иное не установлено законом, иск о признании права собственности на самовольную постройку подлежит удовлетворению при установлении судом того, что единственными признаками самовольной постройки являются отсутствие разрешения на строительство и / или отсутствие акта ввода объекта в эксплуатацию, к получению которых лицо, создавшее самовольную постройку, предпринимало меры. В этом случае суд должен также установить, не нарушает ли сохранение самовольной постройки права и охраняемые законом интересы других лиц и не создает ли угрозу жизни и здоровью граждан⁸. Приведенные примеры подтверждают, что обращение в суд с иском о

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О

признании права необходимо, если право оспаривается, однако факт оспаривания не является нарушением права, которое служит основанием для использования иных способов защиты.

Также законом предусмотрена возможность предъявления требований о пресечении действий, создающих угрозу нарушения прав (абз. 3 ст. 12 ГК РФ). В данном случае нарушение прав еще не произошло, однако имеются некоторые обстоятельства, свидетельствующие о том, что такое нарушение может произойти в будущем, поэтому для того чтобы предотвратить наступление неблагоприятных последствий, управомоченное лицо вправе такими превентивными мерами обеспечить защиту своего права. В соответствии с п. 1 ст. 1065 ГК РФ, опасность причинения вреда в будущем может явиться основанием к иску о запрещении деятельности, создающей такую опасность. Указанная норма применяется и при наличии лишь угрозы нарушения права. Однако, что следует понимать под угрозой нарушения права? Решение данного вопроса представляется необходимым, поскольку расширение границ понятия угрозы нарушения права приведет к расширению содержания категории «защита гражданских прав», что может повлечь преждевременное и необоснованное обращение субъекта в суд с соответствующими требованиями о пресечении действий, создающих, по его мнению, «угрозу» нарушения права.

С.С. Бондаренко под угрозой нарушения права понимает возможность нарушения права, т. е. наличие в объективной реальности некоторых, но еще не всех, необходимых условий для нарушения права. При этом в состав угрозы входят три элемента: субъективное право, противоправные действия и допустимость возникновения дополнительных условий, при которых противоправные действия могут привести к нарушению права⁹. Таким образом, категория угрозы нарушения прав является оценочной, в каждом конкретном случае необходимо определять, достаточно ли имеющихся условий для

некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // СПС Гарант.

⁹ Бондаренко С.С. Защита гражданских прав при возникновении угрозы их нарушения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2011. - С. 6.

признания того, что нарушение права может произойти, есть ли вероятность того, что появятся новые условия, которые приведут непосредственно к правонарушению.

Таким образом, защита гражданских прав представляет собой совокупность мер, направленных на восстановление и признание нарушенных или оспариваемых прав, а также на предотвращение нарушения права при наличии угрозы его нарушения.

О.А. Красавчиков под защитой гражданских прав понимал действия государственных органов по предупреждению нарушения или восстановлению нарушенных прав, охраняемых законом интересов граждан¹⁰. Однако, субъект правоотношения может и самостоятельно применить ряд мер, закрепленных гражданским законодательством, например в рамках самозащиты права.

По мнению Т.А. Фадеевой, защита права - это совокупность мер правоохранительного характера, направленных на применение в отношении правонарушителя принудительного воздействия с целью признания или восстановления оспариваемого либо нарушенного права¹¹. Трактовка защиты права через совокупность мер правоохранительного характера представляется верной, поскольку, закон предусматривает конкретные способы защиты прав, под которыми в науке понимаются меры, прямо предусмотренные законом в целях пресечения оспаривания либо нарушения субъективных гражданских прав и (или) устранение последствий такого нарушения¹².

В связи с этим, исходя из общих положений о защите гражданских прав, можно вывести дефиницию «защиты прав кредитора в договорном обязательстве». Под защитой прав кредитора в договорном обязательстве следует понимать комплекс мер, предусмотренных законом, которые может применить кредитор (самостоятельно или при помощи государственных

¹⁰ Советское гражданское право : учеб. в 2 т. / под ред. О.А. Красавчикова. - М.: Высш. шк., 1985. Т. 1. – С. 95.

¹¹ Советское гражданское право : учеб. / под ред. В.Т. Смирнова. - Л. : Изд-во Ленинград. ун-та, 1982. Ч. 1. – С. 191.

¹² Рожкова М.А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора. - М.: Волтерс Клувер, 2006. – С. 235.

органов) в случае нарушения должником договорных условий или угрозы нарушения прав кредитора в договорном обязательстве в целях их восстановления, признания, предотвращения возникновения убытков, компенсации понесенных потерь.

Обязательство должно быть исполнено таким образом, как это предусмотрено договором. Если представление не совпадает с результатом, заложенного в договорной программе обязательства, возникает нарушение, которое причиняет ущерб правам кредитора.

Для определения содержания настоящего понятия, обосновано возникает необходимость установить правовые последствия, которые возникают при нарушении должником договорных обязательств.

В 2015 году вступила в силу норма ст. 308.3 ГК РФ, которая устанавливает защиту прав кредитора по обязательству.

Целью введения ст. 308.3 ГК РФ было определение способов защиты, применяемых в обязательстве, и их соотношение с иными способами защиты нарушенных субъективных гражданских прав. Концепция развития гражданского законодательства предусматривала два таковых способа защиты: требование принудительного исполнения обязательства, возврат исполненного при досрочном прекращении обязательства, а также разграничение их соотношение с виндикацией¹³.

В качестве основополагающего способа защиты в обязательстве нормой данной статьи установлено требование об исполнении обязательства в натуре, что представляется верным и справедливым, так как соответствует первостепенному принципу исполнения обязательств - реальное исполнение обязательства, в соответствии с которым должник должен исполнить именно то действие, которое составляет содержание обязательства.

Помимо этого, в статье указывается на то, что должник не освобождается от ответственности, даже если кредитор обратится к этому способу защиты, т.е.

¹³ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации: одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009 // КонсультантПлюс.

кредитор вправе применить несколько способов защиты.

Норма статьи 308.3 ГК РФ не перечисляет все возможные механизмы защиты прав, возникающих из обязательств, она устанавливает лишь некий ориентир для кредитора.

Анализируя данную норму можно прийти к выводу, что она затрагивает лишь защиту прав кредитора, но не должника. В связи с этим, необходимым считаем привести определение обязательства, а также выяснить кто является кредитором, а кто должником.

Обязательство представляет собой относительное гражданское правоотношение, в котором должник обязан совершить в пользу кредитора определенное действие имущественного характера либо воздержаться от такого действия, а кредитор вправе требовать от должника исполнения его обязанности¹⁴. Кредитор - управомоченное лицо, а должник – обязанное лицо. Содержание субъективного права кредитора раскрывается через совокупность субъективных правомочий. Содержание же субъективной обязанности должника составляет некоторая совокупность обзязываний. Каждому обзязыванию должника соответствует конкретное правомочие кредитора, что в конечном итоге выражается в субъективной обязанности должника и корреспондирующем субъективном праве кредитора. А следовательно, обязанное лицо в обязательстве не может иметь права, в том числе право на защиту.

По мнению Громова А.А., новелла в данном случае заключается в закреплении права кредитора требовать исполнения обязательства в натуре, в качестве общего правила, нашедшего отражение в общих положениях об обязательствах.¹⁵

Изложенное позволяет сформулировать определение понятия «защита прав кредитора по договорному обязательству»: под защитой прав кредитора

¹⁴ Гражданское право : в 4 т. Т. 3: Обязательственное право : учеб. для студ. вузов / отв. ред. Е.А. Суханов. - М.: ВолтерсКлувер, 2015. – С. 16.

¹⁵ Громов А. А. Переход от исполнения обязательства в натуре к возмещению убытков: российское и германское регулирование // Вестник гражданского права. — 2016. — Т. 16, № 1. — С. 7–46.

по обязательству следует понимать комплекс мер, предусмотренных законом, которые может применить кредитор по обязательству (самостоятельно или при помощи государственных органов) в случае нарушения, оспаривания или угрозы нарушения его прав должником в целях их восстановления, признания, предотвращения наступления правонарушения, компенсации понесенных потерь. Нормы, применяемые кредитором по обязательству в целях восстановления или признания нарушенных или оспариваемых прав, возникших из обязательства, а также в целях предотвращения нарушения при наличии угрозы нарушения права, формируют субинститут защиты прав кредитора по обязательству, являющимся составным элементом института защиты гражданских прав.

1.2 Правовая природа права кредитора на защиту и его взаимосвязь с субъективным гражданским правом

Субъективное гражданское право представляет собой сложное правовое явление. В правоотношениях активного типа, элементом которого является относительное субъективное право порой выделяют лишь одного это правомочие. В частности, содержание обязательства, представляющего собой разновидность относительного гражданского правоотношения, сводят к правомочию требования и корреспондирующей ему обязанностью должника. Так, например И. Б. Новицкий и Л.А. Лунц придерживались мнения: «Содержание обязательства составляют правомочие кредитора требовать совершения (или не совершения) должником каких либо действий и обязанность должника их совершить (или не совершать).¹⁶

Ту же самую мысль приводит и Р. Саватье: «Требование и обязательство – две стороны правоотношения, связывающего кредитора с должником. Это

¹⁶ А.В. Власова Структура субъективного гражданского права // Очерки по торговому праву / под ред. Е. А. Крашенинникова. Ярославль. 1999. Вып. 6. С. 70

отношение называется требованием, если мы рассматриваем его с точки зрения кредитора (активная сторона отношения), или обязательством, если мы рассматриваем его с точки зрения должника (пассивная сторона).¹⁷ Из сказанного можно сделать вывод, что относительное гражданское правоотношение часто отождествляют с правомочиями требования. Подобные представления о содержании относительного субъективного гражданского права в ряде случаев, объясняется тем, что нормы, регулирующие соответствующие общественные отношения, сконструированы по типу обязывающих, в соответствии с этим приходят к выводу, что в относительных правоотношениях «позитивное содержание правоотношения раскрывается через обязанности», а «субъективное право представляет собой правомочие требовать исполнения активной обязанности».¹⁸

Уязвимость изложенной позиции, заключается в том, что при исследовании материального содержания правомочия требования в активном правоотношении. Это правомочие характеризуется тем, что его невозможно реализовать без одновременной реализации корреспондирующей ему юридической обязанности. Данный вывод свидетельствует о том, что материальное содержание правомочия требования и юридической обязанности едино и заключается в совершении определенных действий должником.

Вступая в договорные отношения, кредитор приобретает определенный набор субъективных прав. В очередь, субъективное гражданское право является ни чем иным как мерой должного поведения кредитора в обязательственном правоотношении. Кредитор может совершать определенные действия, например, требовать от должника вернуть долг, передать товар или воздержаться от действий и вовсе отказаться от представления.

Выбор той или иной защитной меры субъективного гражданского права зависит от конкретных обстоятельств. Вместе с тем возможность такого выбора обеспечена конкретным правом на защиту, которым наделен обладатель

¹⁷ Саватье Р. Теория обязательств. Юридический и экономический очерк. М., 1972 С. 36

¹⁸ Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М. 1961. С 228.

защищаемого субъективного права. Является ли правомочие на защиту автономным субъективным правом (т.е. отличным от того субъективного права, в отношении которого реализуется защитный механизм) или такое правомочие, наряду с другими правомочиями, входит в содержание защищаемого субъективного права. При ответе на данный вопрос необходимо исходить из двух аксиоматичных утверждений: во-первых, субъективное право представляет собой гарантируемые законом вид и меру возможного или дозволенного поведения лица¹⁹; во-вторых, субъективное право - право субъекта правоотношения, т. е. вне связи с правоотношением субъективное право не может существовать.

Представим ситуацию, при которой неисполнение должником лежащей на него обязанности повлекло возникновение убытков. В данном случае факт правонарушения породил возникновение нового правоотношения, носящего охранительный характер, в котором управомоченное лицо вправе требовать возмещения убытков (реализуя тем самым право на защиту), а другое лицо обязано претерпеть неблагоприятные последствия, вызванные его неправомерными действиями. В данном случае самостоятельного субъективного права до момента правонарушения не существовало, но при его возникновении появилось конкретное правоотношение, в котором данное субъективное право обеспечено обязанностью другого субъекта. В таком случае можно было бы сказать о самостоятельности субъективного права на защиту.

Рассмотрим другой пример. Между сторонами был заключен договор купли-продажи, срок исполнения обязанности продавца по передачи вещи наступил, однако продавец уклоняется от исполнения этой обязанности. Покупатель в рамках существующего обязательства по передаче продавцом проданной вещи вправе требовать таковой передачи, поэтому покупатель понуждает продавца к исполнению его обязанности в натуре. В данном случае

¹⁹ Малько А.В. Теория государства и права : учеб. / А.В. Малько, Н.И. Матузов. - М. : Юрист, 2004. - С. 392.

нового правоотношения при реализации субъектом права на защиту не возникает, данное право реализуется в существующем правоотношении, поэтому некорректно говорить о том, что право на защиту представляет собой самостоятельное субъективное право, оно является лишь правомочием каждого определенного субъективного права, от которого зависит круг тех возможностей, которыми располагает субъект для защиты своего права.

Точку зрения о том, что право на защиту представляет собой одно из правомочий конкретного субъективного права, выдвинул В.П. Грибанов. По его мнению, содержание категории «право на защиту» включает в себя три группы возможностей, принадлежащих управомоченному субъекту: возможность использовать дозволенные законом средства собственного принудительного воздействия на правонарушителя, осуществляя действия фактического порядка (самозащита гражданских прав); возможность применения непосредственно самим управомоченным лицом юридических мер оперативного воздействия на правонарушителя; возможность управомоченного лица обратиться к компетентным государственным или общественным органам с требованием понуждения обязанного лица к определенному поведению²⁰. Также В.П. Грибанов подтверждает, что указанные возможности неразрывно связаны с характером самого защищаемого субъективного права. Именно сущностью защищаемого субъективного права определяется, какие именно возможности, в каких сочетаниях принадлежат субъекту в рамках его правомочия на защиту этого права. Например, отказ от просроченного исполнения характерен для обязательственных прав, но не свойствен праву собственности. В связи с этим В.П. Грибанов еще раз подчеркивает, что право на защиту нужно рассматривать лишь через призму правомочий субъективного права ввиду неразрывной связи конкретного содержания права на защиту с защищаемым материальным правом²¹.

Позиции других авторов, считающих право на защиту самостоятельным

²⁰ Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. - М.: Статут, 2000. – С. 107.

²¹ Там же. – С. 108.

субъективным правом, также заслуживают внимания. Так, например, И.В. Аксюк говорит о том, что без факта правонарушения в составе субъективного права не может быть правомочия защиты в качестве потенциальной «возможности» в случае нарушения права предъявлять требование о защите нарушенного гражданского права. Субъективное право на защиту всегда конкретно и самостоятельно²². Однако в данном случае остается неясным, каким образом осуществляется связь нарушенного субъективного права и защищающего права, ведь именно нарушенное субъективное право определяет характер применяемых мер для его защиты.

Таким образом, право на защиту в субъективном смысле представляет собой правомочие в составе каждого конкретного субъективного права, возможность применить предусмотренные законом меры, направленные на восстановление или признание нарушенных прав, предотвращение нарушения права при наличии угрозы нарушения права, а также на компенсацию всех потерь, вызванных нарушением, угрозой нарушения или оспариванием прав.

Осуществляя конкретные действия в целях защиты своего права, участник гражданского оборота тем самым реализует принадлежащие ему правомочия: использует конкретные инструменты, предусмотренные законом на случай нарушения его прав, оспаривания, угрозы нарушения, т. е. применяет закрепленные в законе способы защиты, в результате чего происходит собственно защита его прав.

Общепризнано, что основным направлением действия и главной целью существования обязательственного права является защита интересов кредитора. С этим тезисом согласны большинство ученых. Так, по мнению С.А. Хохлова, «по сути своей обязательственное право — это совокупность норм, направленных на защиту кредитора и устанавливающих правовые средства получения причитающегося ему по договору или внедоговорному обязательству»²³. Действительно, должник — это обязанное лицо. Гражданское

²² Аксюк И.В. Содержание защиты гражданских прав // Адвокат. - 2013. - № 10. - С. 19-26.

²³ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая. Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель / под ред. О.М. Козырь, А. Л. Маковского, С.А. Хохлова. - М., 1996. - С.236-237.

право своей первоочередной задачей ставит наделение субъектов правами, создание механизмов для реального их осуществления, следовательно, закон в первую очередь защищает правообладателя, которым применительно к обязательственному праву является кредитор.

Соответственно, на основании изложенного можно сделать следующие выводы: субъективное право кредитора – это закрепленная за ним, в целях удовлетворения его интересов, мера возможного поведения, обеспеченная договорным обязательством, которая заключается в возможности совершения определенных действий самим кредитором и в возможности управомоченного требовать определенного поведения от должника.

Содержание права на защиту в общем виде включает две конкретные охранительные возможности: возможность совершения охранительных действий самим кредитором и возможность притязания к должнику. При этом, отличительная особенность первой возможности состоит в том, что она может быть реализована действиями самого кредитора. В отличие от нее возможность притязания может быть реализована в судебном порядке.

1.3 Охранительное правоотношение как юридическая форма реализации кредитором права на защиту при нарушении договорного обязательства

Теория охранительных правоотношений в настоящее время получила широкое признание как в общей теории права, так и в отраслевых юридических науках. Суть ее состоит в том, что защита нарушенных субъективных прав и охраняемых законом интересов, а также реализация мер юридической ответственности происходит в рамках новых, не существующих до нарушения права правоотношений. К числу исследователей, внесших весомый вклад в разработку теории охранительных правоотношений относится С.С. Алексеева,

В.В. Бутнева, Е.А. Крашенинникова, В.Ф. Яковлева и другие.²⁴

Роль охранительных правовых отношений заключается в том, что защита нарушенных прав кредитора в договорном обязательстве, а также реализация мер, направленных на реализацию гражданско-правовой ответственности должника осуществляются в границах новых правоотношений, которые не существовали до нарушения права.

Охранительные положения законодательства составляют нормативную основу охранительных правоотношений, а общественные отношения, складывающиеся в процессе преодоления проблем по реализации субъективных прав являются предметом их регулирования.

Специфика защиты прав кредитора вытекающих из договорных обязательств предопределяется особенностью обязательственных правоотношений.

Д.И. Верховец отмечает, что: «в соответствии с положениями доктрины гражданского права и нормами Гражданского кодекса РФ (ст. 307 ГК РФ), обязательством является возникающее из договоров, иных сделок, вследствие, а также из иных оснований, указанных в Гражданском кодексе, относительное гражданско-правовое отношение, в силу которого одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т. п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности»²⁵.

В свою очередь, появление охранительного правоотношения, обусловлено фактом нарушения субъективного права и признаком которого является, зачастую, возможность принудительного осуществления (т.е. реализации в рамках юрисдикционной формы защиты) права: «регулятивное

²⁴ Бутнев В.В. Понятие механизма защиты субъективных гражданских прав // Механизм защиты субъективных гражданских прав. – Ярославль, 1990.

²⁵ Верховец Д.И. О понятии защиты прав кредитора по обязательству // Вестник Томского государственного университета. - 2016. - № 408. - С. 192.

правоотношение угасает и сменяется новым охранительным правоотношением».²⁶ И главным симптомом этой новизны, этого скачка является возникновение свойства субъективного права принудительно осуществляться». Поэтому такую «динамику» содержания права кредитора, которая влечет возникновение указанного свойства, можно назвать «охранительной». Охранительное субъективное право кредитора принимает либо форму права на иск (притязания), либо форму права на совершение одностороннего действия. Кредитор при «охранительной» динамике может и не обращаться в суд, но, безусловно, вправе предъявить требование в виде направления должнику претензии. Однако в какой бы форме право на защиту не выступало, оно всегда фигурирует в качестве самостоятельного субъективного права и не служит составной частью или особой стадией развития регулятивного субъективного гражданского права.

В науке гражданского права встречаются различные позиции исследователей по поводу определения понятия формы защиты гражданских прав. Некоторые исследователи под формой защиты гражданских прав и законных интересов понимают определенный порядок защиты прав и интересов, осуществляемый тем или иным юрисдикционным органом в зависимости от его природы.²⁷ Считаем, что данная позиция представляется несколько узкой, применимой только к одной форме защиты, не учитывающих особенности иных.

В.В. Дунаев считает, что форма защиты гражданских прав - воздействие, основанное на норме права или договоре, протекающее либо в рамках правовой процедуры либо без нее, направленное на предупреждение, пресечение нарушения прав и законных интересов и их восстановление, осуществляемое специальным юрисдикционным органом, либо самим правообладателем. Данная позиция представляется более правильной, поскольку учитывает

²⁶ Мотовиловкер Е.Я. Теория регулятивного и охранительного права. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1990. С. 78.

²⁷ Живихина И.Б. Формы защиты права собственности // Гражданское право. - 2010. - № 1. - С. 26-33.

применимость различных форм защиты.²⁸

О.А. Красавчиков отмечает, что формы осуществления защиты гражданских прав и законных интересов определяются законом в зависимости от объекта и характера нарушения защищаемого права, а также приводит такие формы защиты права, как признание права; восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, его нарушающих; присуждение к исполнению в натуре; прекращение или изменение правоотношения; взыскание с лица, нарушившего право, причиненных убытков, а в случаях, предусмотренных законом или договором, неустойки (штрафа, пени).²⁹ Однако в настоящее время научное сообщество перечисленные формы защиты права указывает, а законодатель закрепляет в законодательстве как способы защиты права (ст. 12 ГК РФ).

Таким образом, анализируя позиции различных исследователей относительно определения сущности охранительного правоотношения как юридической формы реализации кредитором права на защиту, можно сделать вывод, что это регламентированный правом комплекс особых процедур, осуществляемых правоприменительными органами и самим кредитором в рамках правозащитного процесса и направленных на восстановление нарушенного субъективного права.

Как отмечается в исследовании Д.И. Верховец: «многообразие обязательственно-правовых отношений предопределяет и разнообразие способов защиты, которые могут применяться их участниками. Например, согласно п. 1 ст. 330 ГК РФ, стороны договора могут предусмотреть уплату неустойки на случай неисполнения или ненадлежащего исполнения должником обязательства. Таким образом, такой способ защиты, как взыскание неустойки, возможен лишь в обязательственных правоотношениях, причем неустойка может быть установлена законом, а также договором, что позволит

²⁸ Дунаев В.В. Понятие и виды форм защиты гражданских прав // Сибирский Юридический Вестник. - 2003. - № 4. - С. 33-36

²⁹ 8. Советское гражданское право. В 2-х томах. Т. 1 / Под ред. О.А. Красавчикова. - М.: Высшая школа, 1985. - 544 с.

эффективнее защитить права кредитора»³⁰.

Следует заключить, что положения субинститута защиты прав кредитора по обязательству в нормах гражданского права Российской Федерации отражают особенности обязательств, имеют нацеленность на их надлежащее исполнение, а кроме того, на действительное осуществление прав и обязанностей. Однако остаются все же отдельные противоречия данного субинститута, а также трудности в толковании отдельных его положений. К таким проблемам необходимо отнести: многообразие способов защиты при отсутствии четких критериев для выбора необходимого в конкретной ситуации способа; появление новых правовых инструментов, которые могут выполнять функции защиты прав кредитора, однако неясна их правовая природа и правила применения.

³⁰ Верховец Д.И. О понятии защиты прав кредитора по обязательству // Вестник Томского государственного университета. - 2016. - № 408. - С. 192.

2 Охранительно-восстановительные способы защиты прав кредитора при нарушении договорного обязательства

2.1 Общая характеристика охранительно-восстановительных способов защиты прав кредитора при нарушении договорного обязательства по современному гражданскому праву

В гражданском праве охранительное правоотношение призвано решать конфликт имущественных интересов. Вступление кредитора и должника в обязательственные отношения обусловлено стремлением удовлетворения имущественного интереса как должника, так и кредитора. Однако не исключены ситуации, при которых поведением должника, нарушаются права кредитора. Наличие подобных ситуаций, в целом негативным образом влияет на развитие рыночных отношений, поэтому необходим инструмент по устранению таких явлений.

Таковыми, на наш взгляд, являются охранительно – восстановительные способы защиты прав кредитора, в рамках которых возможна ликвидация конфликтных ситуаций в имущественной сфере кредитора.

Анализируемые способы защиты прав кредиторов призваны обеспечивать восстановление справедливости в общественных отношениях путем воздействия на имущественную сферу должника (с помощью гражданско-правовых охранительных мер).

С.С. Алексеев защиту права рассматривает как государственно принудительную деятельность, направленную на осуществление «восстановительных» задач – на восстановление нарушенного права, обеспечение юридической обязанности. Охранительные правоотношения, указывает он, начинают складываться с момента правонарушения, и при их помощи осуществляются меры юридической ответственности и защиты субъективных прав. Иными словами, защита субъективного права кредитора при нарушении должником договорных обязательств осуществляется государственными органами в рамках особых правоохранительных

отношений.³¹

Восстановление нарушенного права как общая целевая направленность реализации способов защиты прав обнаруживает в себе не только восстановление субъективных прав кредитора, но и пресечение нарушения должником, а также его предупреждение.

В.А. Тархов полагает, что охрана каждого права существует постоянно и имеет целью обеспечить его осуществление, не допустить его нарушение. Охрана обеспечивается, прежде всего, государством, предусматривающим субъективные права и их защиту. Кредитор и сам может предпринять различные меры охраны своих интересов: предпринять меры охраны своих имущественных благ, обеспечить доказательствами кредиторские права (документы, свидетели и т.п.) и др.³²

Отметим общее в позициях этих ученых. Они полагают, что охрана прав и защита прав – идентичные понятия, существующие в рамках правоохранительных отношений. Однако если В.А. Тархов допускает существование охраны и защиты прав при наличии угрозы нарушения прав, т.е. расширяет содержание понятия «защита прав», то С.С. Алексеев понимает охрану и защиту прав как восстановительную деятельность, сужая содержание понятия «охрана прав».

По мнению Крашенинникова Е.А., правы те ученые, которые считают что право на защиту представляет собой самостоятельное охранительное субъективное право. Это право появляется у кредитора в момент нарушения должником договорных обязательств и реализуется в рамках возникающего при этом правоохранительного гражданского правоотношения.³³

Охранительное субъективное гражданское право или иными словами право на защиту, принимает форму либо права на иск, либо форму охранительного права на осуществление одностороннего действия.

³¹ Алексеев С.С. Общая теория права. М., 1981. Т. 1. 523 с

³² Тархов В.А. Гражданское право. Чебоксары, 1997. 426 с.

³³ Крашенинников Е.А. Структура субъективного права // Построение правового государства: вопросы теории и практики. Ярославль, 1990. -С. 3-7.

Однако, в какой бы форме право на защиту не выступало, оно всегда фигурирует в качестве самостоятельного субъективного права и не служит составной частью или особой частью регулятивного правоотношения.

Таким образом, охранительно-восстановительные способы защиты прав кредитора представляют собой закрепленные законодательством материально – правовые меры, посредством которых производится пресечение и предупреждение нарушений субъективных прав и охраняемых законом интересов кредитора, а также восстановление прав в случае их нарушения.

Один из недостатков общих положений об обязательствах (гл. 21 ГК РФ) состоит в отсутствии норм, определяющих способы защиты прав кредитора в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства должником. Очевидно, что особенность охранительно – восстановительных способов защиты прав кредитора диктуются спецификой самих обязательственных правоотношений, в рамках которых кредитор наделяется правом на действие должника, а не на его имущество (как происходит, например, в вещных правоотношениях).

В частности к охранительно – восстановительным способам защиты прав кредитора в договорном обязательстве можно отнести:

- 1) Прекращение или изменение правоотношения (ст. 12 ГК РФ);
- 2) Самозащита гражданских прав (ст. 14 ГК РФ);
- 3) Возмещение убытков (393 ГК РФ);
- 4) взыскание неустойки (330 ГК РФ);
- 5) начисление процентов за пользование чужими денежными средствами (ст. 396 ГК РФ);
- 6) присуждение к исполнению обязательства в натуре (ст. 308.3, 396 ГК РФ);
- 7) возмещение понесенных расходов (ст. 397 ГК РФ).

Некоторые из способов защиты гражданских прав являются универсальными, и могут применяться к большинству видов гражданских правоотношений, например самозащита гражданских прав, возмещение

убытков. Другие же характерны лишь для обязательственных правоотношений, например взыскание неустойки, присуждение исполнения обязательства в натуре.

Мы считаем, что одним из основных охранительно – восстановительных способов защиты нарушенных прав кредитора в договорном обязательстве в случае неисполнения должником принятого на себя обязательства наряду с привлечением должника к ответственности, предусмотренной как законом, так и договором (ст. 393 - 395 ГК РФ), должно признаваться право кредитора требовать по суду от должника исполнения соответствующего обязательства в натуре, за исключением только тех случаев, когда иное прямо предусмотрено законом или вытекает из существа самого обязательства, поскольку возмещение кредитору, например тех же убытков может лишь компенсировать частный интерес кредитора, когда как основной интерес в предмете обязательства останется не удовлетворенным. Теперь это право кредитора, а также законоположение о том, что его реализация кредитором не освобождает должника от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства, закреплены в п. 1 и п. 2 новой ст. 308.3 ГК РФ.

Вместе с тем в тексте данной статьи на случай досрочного прекращения обязательства предусматривалось положение, обеспечивающее защиту добросовестной стороны, исполнившей свое обязательство и не получившей исполнения от другой стороны. Такая сторона (кредитор в обязательстве до его прекращения) наделялась правом потребовать возвращения исполненного по обязательству по правилам об обязательствах вследствие неосновательного обогащения.

Отмеченный подход сегодня широко применяется в судебной практике, однако он нуждается в законодательном закреплении в целях устранения сомнений в возможности его применения, вызываемых, в частности, нормой п. 4 ст. 453 ГК РФ, согласно которому стороны не вправе требовать возвращения того, что было исполнено ими по обязательству до момента изменения или расторжения договора, если иное не установлено законом или соглашением

сторон.

Остается также открытым вопрос о том, можно ли отнести судебную неустойку к охранительно - восстановительным способам защиты прав кредитора в договорном обязательстве.

К сожалению, правовая природа указанной денежной суммы, которая подлежит взысканию с должника в случае неисполнения им решения суда о принуждении к исполнению обязательства в натуре, в тексте анализируемой статьи не определена, однако ссылка на п. 1 ст. 330 ГК РФ, вероятно, может свидетельствовать о том, что речь идет о неустойке. Но в соответствии с той же нормой (п. 1 ст. 330) неустойкой признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения. Мало того, в силу ст. 331 ГК РФ соглашение о неустойке должно быть совершено сторонами в письменной форме под страхом его недействительности.

Элементы такого регулирования астрента (в документах по обобщению судебной практики Верховного Суда РФ используется термин «судебная неустойка») можно обнаружить в Постановлении Пленума ВАС РФ от 4 апреля 2014 г. N 22 «О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта»³⁴ (далее - Постановление Пленума ВАС РФ № 22), который значительно опередил законодателя в своем желании ввести астрент в российское законодательство и судебную практику. В частности, Пленум ВАС РФ (п. 3 Постановления) разъяснил, что в целях побуждения к своевременному исполнению судебного акта по неденежному требованию и компенсации за ожидание соответствующего исполнения суд по требованию истца, изложенному в исковом заявлении либо в ходатайстве по ходу рассмотрения дела, в резолютивной части решения, обязывающего ответчика совершить определенные действия или воздержаться от совершения определенного действия, вправе присудить денежные средства на случай

³⁴ Вестник ВАС РФ. - 2014. - № 6.

неисполнения судебного акта.

Можно прийти к выводу, что цель астрента, как способа защиты прав кредитора является обеспечение исполнения судебного акта об исполнении обязательства в натуре, а поэтому ставиться под сомнение принадлежность судебной неустойки к отнесению к охранительно-восстановительным способам защиты прав кредитора.

2.2 Принципы исполнения обязательства как гражданско-правовые конструкции, направленные на защиту прав кредитора

Юридической литературы, посвященной выявлению и анализу отдельных подотраслей и институтов гражданского права, несмотря на всю актуальность подобных исследований, не так много. Это также характерно и применительно к принципам обязательственного права: не определена их сущность, отличительные черты, не предложено единого устоявшегося перечня основных начал подотрасли обязательственного права.

Изучение любого явления невозможно без понимания его основополагающих идей. Любая подотрасль права базируется на определенной системе принципов, которая состоит из общеправовых и отраслевых начал. В то же время, существуют отдельные принципы, характерные исключительно для конкретной подотрасли права. В данном параграфе, мы рассмотрим вопрос о принципах обязательственного права, направленных на защиту прав кредитора в договорном обязательстве.

Одним из первых в отечественной цивилистике на особое значение принципов указал Г.Ф. Шершеневич. По его мнению, с помощью основных начал «мы предугадываем частные правила на непредусмотренные законодателем случаи».³⁵ По суждению Ж.Л. Бержеля, «в случае, когда закон

³⁵ Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула:Автограф, 2001. 720 с.

молчит или недостаточно четко высказывается по данному вопросу, суд должен находить решение в свете общих принципов».³⁶

О.А. Кузнецова, логично утверждает, что в «нормах-принципах в концентрированном виде представлено все гражданское право как отрасль права»,³⁷ поэтому им присущи основные функции права (регулятивная и охранительная).

Принципы обязательственного права, направленные на защиту прав кредитора распространяются лишь на нормы обязательственного права и отличаются от отраслевых и иных начал характерными признаками. Другими словами, принципы обязательственного права являются элементом системы принципов гражданского права и занимают особый уровень в их структуре.

Принципы гражданского права являются основополагающими началами всей отрасли права, поэтому отраслевые принципы будут иметь более высокую юридическую силу, чем принципы подотрасли обязательственного права. Так М.И. Брагинский и В.В. Витрянский выделяют следующие основания ограничения договорной свободы: защита слабой стороны защита интересов кредитора, защита интересов государства³⁸.

Представляется мало удобным для правового регулирования выведение принципов исполнения обязательств из ряда норм ГК РФ, к чему сейчас понуждает кодекс. Более целесообразным было бы закрепить принципы исполнения обязательств в отдельной статье, как это сделано в ст. 1 ГК РФ применительно к основным началам (принципам) гражданского законодательства, и поместить данную статью в начале Главы 22 ГК РФ. При этом положения о принципе добросовестности, как имеющем ведущее и определяющее значение, должны быть закреплены в ст. 1 ГК РФ.

Изучение показывает, что ГК РФ не дает определения понятия принципов и не раскрывает их содержания. Принципы не устанавливаются в виде

³⁶ Бержель Ж.Л. Общая теория права / Под общей редакцией В.И. Даниленко. Пер. с фр. М., 2000. С. 181

³⁷ Кузнецова О.А. Специализированные нормы российского гражданского права: теоритические проблемы: Автореф. Дис. ...к. ю. н. Екатеринбург, 2007, 43 стр.

³⁸ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М., 2000. С. 159

императивно выраженных положений, а носят «косвенный» характер, присутствуя в тексте Общей и Особенной частей ГК в виде разбросанных по ГК статей или их частей. Ввиду отсутствия четкого закрепления принципов исполнения в законодательстве, отдельные ученые (например, А.Г. Карапетов)³⁹ выводят из ст. 309 ГК РФ не только принцип надлежащего исполнения, но и требование реального исполнения обязательства. По этим же причинам ст. 310 ГК, косвенно закрепляющая принцип недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства, неосновательно трактуется как законодательно устанавливающая требование реального исполнения.

Отечественная и зарубежная практика свидетельствует, что если правовой принцип четко выражен в отдельной статье, задача его применения значительно упрощается. Как справедливо отмечает Е.Д. Шиндяпина: «когда же принципы растворены в праве, пронизывают собой многие правовые нормы, как это имеет место в ГК РФ, от субъектов и правоприменителя требуются дополнительные действия по анализу правового материала для выделения и раскрытия этих принципов»⁴⁰. Фрагментарное закрепление принципов в широком круге правовых норм создает неопределенность в вопросе о приоритетности применения той или иной нормы права, «размывает» принципы исполнения обязательств.

По мнению А.А. Волос, основным направлением действия и главной целью существования обязательственного права является защита интересов кредитора.⁴¹ С приведенным тезисом, согласно большинство ученых. Так по мнению Хохлова, «по сути, своей обязательственное право – это совокупность норм, направленных на защиту прав кредитора и устанавливающих правовые средства получения причитающегося ему по договору и внедоговорному обязательству».⁴² Действительно, должник – обязанное лицо. Гражданское

³⁹ Карапетова А.Г. Присуждение к исполнению в натуре. Дисс... к.ю.н., - М., 2002. - С. 43-44

⁴⁰ Шиндяпина Е.Д. Аналогия права в правоприменении. Дисс. к.ю.н. - М. 2007. - С.181.

⁴¹ Волос А.А. Принципы обязательственного права. М.: Статут – 2005. С. 82.

⁴² См. Карапетов А.Г. Указ соч. С. 108

право ставит своей первоочередной задачей наделения субъектов правами, создание механизмов для реального осуществления, следовательно, закон в первую очередь защищает лиц, имеющих право, а не обязанность.

Принцип защиты прав кредитора как основополагающая идея обязательственного права вытекает из отраслевых принципов гражданского законодательства, прежде всего беспрепятственного осуществления гражданских прав. Следует отметить, что в науке справедливо поставлен вопрос о включении в ГК РФ общего положения и даже принципа, устанавливающего обязательность гражданско-правовых обязанностей, недопустимости отказа от их исполнения.⁴³

Помимо этого утверждается о существовании принципа гарантированного осуществления гражданских прав и обязанностей, который подразумевает требования к изысканию мер, направленных на достижение экономических, юридических, материальных гарантий осуществления прав и обязанностей. С учетом того, что подобные меры направлены в первую очередь на защиту интересов управомоченного лица, в обязательственном праве принципы необходимости исполнения должником гражданско-правовых обязанностей находят свое отражение в нормах, направленных на защиту прав кредитора. Таким образом, принцип защиты прав кредитора является частным проявлением отраслевых начал гражданского права.

Направленность обязательственного права на защиту интересов кредитора является отличительной чертой обязательственных правоотношений. Данный факт не отменяет того, что рассматриваемая категория является одновременно и принципом. В ГК РФ существует множество норм, содержащих направленность на защиту прав кредитора.

Так, например положения ст. 308.3 ГК РФ затрагивают не все аспекты защиты прав кредиторов, а касаются исключительно возможности принуждения должника к исполнению обязательства в натуре. Как ни странно,

⁴³ Колодуб Г.В. Исполнение гражданско-правовой обязанности: Автореф. Дис. ... к.ю.н. Саратов, 2011. 26 с.

но место этой статье законодатель отвел в главе 21 «Понятие обязательства».

Ярким примером реализации принципа защиты прав кредитора является институт обеспечения исполнения обязательств. По утверждению Б.М. Гонгало «способы обеспечения способны гарантировать интересы кредитора».⁴⁴

Некоторые иные нормы общей части обязательственного права также следует рассматривать как отражение принципа защиты прав кредитора, в частности положения о субсидиарной и солидарной ответственности, встречном исполнении обязательств.⁴⁵

Еще одним эффективным средством защиты интересов кредитора служит положение п. 2 ст. 317 ГК РФ, о том, что в денежном обязательстве может быть предусмотрено, что оно подлежит оплате в рублях в сумме, эквивалентной определенной сумме в иностранной валюте или в условных денежных единицах. Подобное правило в состоянии обезопасить кредитора от негативных последствий инфляции.⁴⁶

2.3 Взыскание убытков и возмещение потерь как способы защиты прав кредитора

В ст. 12 ГК возмещение убытков относится к одному из способов защиты гражданских прав. Вместе с тем законодатель уделил данному способу настолько серьезное внимание, что закрепил наиболее общие правила о возмещении убытков в отдельной статье 15 ГК РФ. Такой подход к возмещению убытков в целом справедлив и вполне обоснован, так как подчеркивает особое значение данной меры защиты, ее универсальный характер, безотносительность к содержанию конкретных правоотношений и виду нарушения субъективных гражданских прав.

⁴⁴ Гонгало Б.М. Учение об обеспечении обязательств: вопросы теории и практики. М., 2004. С. 34

⁴⁵ Витрянский В.В. Проблемы арбитражно-судебной защиты гражданских прав участников имущественного оборота: Автореф. Дис. ... д.ю.н. М., 1996. С. 34.

⁴⁶ Витрянский В.В. Проблемы арбитражно-судебной защиты гражданских прав участников имущественного оборота: Автореф. Дис. ... д.ю.н. М., 1996. С. 35.

Несмотря на ключевую роль возмещения убытков в вопросе защиты прав и законных интересов участников гражданского оборота, в России долгое время сохранялась проблема практической реализации данной меры. Суды зачастую отказывали в возмещении убытков по мотиву недоказанности факта причинения убытков и (или) их размера.

Переломным в данном отношении можно считать ставшее знаменитым дело компании «СМАРТС», в котором ВАС РФ, в частности, указал, что «суд не может полностью отказать в удовлетворении требования о возмещении убытков, причиненных обеспечительными мерами по необоснованному требованию только на том основании, что размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципа справедливости и соразмерности ответственности»⁴⁷. С этого времени практика возмещения убытков, представляется, начинает развиваться в направлении все более широкого применения данной меры.

Указанное судебное решение полностью согласуется с положением п. 3 ст. 7.4.3 «Достоверность ущерба» Принципов международных коммерческих договоров (Принципов УНИДРУА), в соответствии с которым, «если размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности, определение их размера осуществляется по усмотрению суда».

Сегодня движение судебной практики в направлении расширения случаев потенциально возможного возмещения убытков, а также повышения эффективности данного механизма защиты гражданских прав очевидно.

Пункт 1 ст. 15 ГК РФ прямо допускает также возможность договорного ограничения общего правила ст. 15 ГК РФ о полном возмещении убытков. Это означает, что стороны договора могут исключить или ограничить возмещение убытков в целом, предусмотреть ограничения в отношении отдельных видов

⁴⁷ Постановление Президиума ВАС РФ от 6 сентября 2011 г. № 2929/11 по делу № А56-44387/2006 // Вестник ВАС РФ. - 2012. - № 3.

убытков (например, упущенной выгоды, что, кстати, довольно широко практикуется), установить максимально допустимое денежное выражение подлежащих возмещению убытков (данный механизм также часто находит применение в договорной практике) или согласовать, что за определенные нарушения возмещение убытков не применяется.

Вместе с тем ГК РФ содержит и ряд ограничений на подобного рода договорное регулирование. Так, например, п. 4 ст. 401 ГК предусматривает, что заключенное заранее соглашение об устранении или ограничении ответственности (в том числе и в форме возмещения убытков) за умышленное нарушение обязательства ничтожно.

Статья 15 ГК РФ устанавливает лишь общие положения норм, посвященные возмещению убытков. Вместе с тем ГК РФ содержит и еще одну специальную норму, посвященную проблемам возмещения убытков в обязательственных правоотношениях. Речь идет о ст. 393 ГК («Обязанность должника возместить убытки»), предусматривающей обязанность должника возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства.

В п. 2 ст. 15 ГК РФ содержится определение понятия убытков и раскрывается его содержание.

Убытки делятся на две категории:

а) реальный ущерб, под которым понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества.

Согласно п. 10 Постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ № 6/8 «при разрешении споров, связанных с возмещением убытков, причиненных гражданам и юридическим лицам нарушением их прав, необходимо иметь в виду, что в состав реального ущерба входят не только фактически понесенные соответствующим лицом расходы, но и расходы, которые это лицо должно будет произвести для восстановления нарушенного права (п. 2 ст. 15 ГК РФ). Необходимость таких расходов и их предполагаемый размер должны быть

подтверждены обоснованным расчетом, доказательствами, в качестве которых могут быть представлены смета (калькуляция) затрат на устранение недостатков товаров, работ, услуг; договор, определяющий размер ответственности за нарушение обязательств, и т.п.».

Кроме того, в соответствии с п. 3 ст. 393 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором, при определении убытков принимаются во внимание цены, существовавшие в том месте, где обязательство должно было быть исполнено, в день добровольного удовлетворения должником требования кредитора, а если требование добровольно удовлетворено не было - в день предъявления иска. Исходя из обстоятельств суд может удовлетворить требование о возмещении убытков, принимая во внимание цены, существующие в день вынесения решения;

б) упущенная выгода - неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено. Упущенной выгоде посвящен п. 11 Постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ № 6/8, согласно которому размер неполученного дохода (упущенной выгоды) должен определяться с учетом разумных затрат, которые кредитор должен был понести, если бы обязательство было исполнено.

В частности, по требованию о возмещении убытков в виде неполученного дохода, причиненных недопоставкой сырья или комплектующих изделий, размер такого дохода должен определяться исходя из цены реализации готовых товаров, предусмотренной договорами с покупателями этих товаров, за вычетом стоимости недопоставленного сырья или комплектующих изделий, транспортно-заготовительных расходов и других затрат, связанных с производством готовых товаров.

В дополнение к этому абз. 2 п. 2 ст. 15 ГК РФ предусматривает, что, если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы. При определении упущенной выгоды учитываются принятые кредитором для ее получения меры

и сделанные с этой целью приготовления (п. 4 ст. 393 ГК РФ).

В совою очередь как отмечает Л.В. Санникова «правовая конструкция возмещения потерь, или индемнити (indemnity), сформировалась в недрах прецедентного права Англии. Своим появлением она обязана праву справедливости. Правило общего права «не допускается возмещения без ответственности» не позволяло по терпевшему возместить в ряде случаев свои имущественные потери. Отсутствие такой возможности у потерпевшей стороны нарушает принцип справедливости, так как способствует неосновательному обогащению другой стороны. Поэтому английские суды в своих решениях допускали возмещение потерь и в тех случаях, когда ответственность за них не возникала»⁴⁸.

Конструкция индемнити является очень востребованной и имеющей широкое распространение в странах с общим правом. Особо следует отметить, что конструкция индемнити применяется и в международных контрактах, которые, по общему правилу, подчиняются англосаксонскому праву. Именно это обстоятельство послужило основной причиной закрепления в Гражданском кодексе РФ аналогичного индемнити института возмещения потерь. Несмотря на то что в Концепции развития гражданского законодательства не предусматривалось внедрения данного института в отечественное гражданское законодательство, амбициозные планы по созданию в России Международного финансового центра обусловили появление в ГК РФ ст. 406.1 «Возмещение потерь». Как отмечает Л.В. Санникова, по замыслу авторов статьи, по «доброй» российской традиции постаравшихся остаться неизвестными, данный правовой институт вкупе с другими законодательными новеллами, в основном англо-американского происхождения, должны были сделать более комфортной для международного бизнеса правовую среду в России⁴⁹.

Однако планам по созданию Международного финансового центра не

⁴⁸ Санникова Л.В. Возмещение потерь в странах общего права и в России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2016. - № 34. - С. 441.

⁴⁹ Санникова Л.В. Возмещение потерь в странах общего права и в России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2016. - № 34. - С. 442.

было суждено осуществиться, а из-за экономических санкций, преимущественно финансового характера, иностранные инвесторы не спешат в Россию. Тем не менее в обновленном гражданском законодательстве содержится довольно много заимствованных зарубежных правовых конструкций и институтов, в том числе возмещение потерь. При этом качество законодательного материала таково, что бизнес, активно выступавший за легализацию правовых конструкций стран общего права, увидел многочисленные правовые риски в случае их использования в российских реалиях. В связи с этим перед правоприменителями стоит задача адаптировать новые правовые конструкции в отечественной правовой системе⁵⁰.

В российском законодательстве правовая конструкция возмещения потерь раскрывается в п. 1 ст. 406.1 ГК РФ как «обязанность одной стороны возместить имущественные потери другой стороны». А.Л. Маковский характеризует институт возмещения потерь как институт, «где одна сторона договора, несмотря на безупречность ее поведения, принимает на себя возмездное несение риска за последствия, с ее поведением никак не связанные»⁵¹. Основанием для возмещения потерь могут выступать обстоятельства, определенные сторонами в соглашении о возмещении потерь и не связанные с нарушением обязательства его стороной. Верховный суд РФ при толковании данной нормы в п. 15 постановления Пленума от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (далее - Постановление Пленума ВС РФ № 7) уточнил, что речь идет не о любых обстоятельствах, указанных сторонами, а о тех, которые каким-либо образом связаны с исполнением, изменением или прекращением обязательства между сторонами либо с его предметом. При этом к таким обстоятельствам могут быть отнесены только те, которые не являются нарушением обязательства. В ст. 406.1 ГК РФ приводится неисчерпывающий перечень таких обстоятельств:

⁵⁰ Там же. – С. 442.

⁵¹ Маковский А. Л. Об уроках реформирования Гражданского кодекса России // Вестник гражданского права. - 2013. - № 5. - С. 157-172.

невозможность исполнения обязательства, предъявление требований третьими лицами или органами власти к стороне или к указанному в соглашении третьему лицу.

В работе Л.В. Санниковой отмечается, что, российское законодательство допускает возмещение потерь только на основе соглашения между сторонами. При этом было бы неправильно ограничивать сферу действия данного института договорным правом, так как соглашение может заключаться и при возникновении между сторонами деликтного обязательства. Особенностью российского правового регулирования возмещения потерь является и то, что сторонами такого соглашения, по общему правилу, могут выступать только лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность. Отсутствие в законе четкого указания на участие в качестве стороны коммерческой организации позволяет сделать вывод, что соглашение о возмещении потерь могут заключать и некоммерческие организации при осуществлении ими предпринимательской деятельности. Исключение из этого правила предусмотрено в п. 5 ст. 406.1 ГК РФ для физических лиц - участников корпоративных договоров или договоров об отчуждении акций или долей в уставном капитале хозяйственного общества⁵².

Выделяя виды возмещения потерь, утверждает, что можно с уверенностью говорить только об одном из известных англо-американскому праву видов: возмещение потерь по требованию третьего лица. При этом в силу прямого указания закона в качестве третьего лица могут выступать, наряду с коммерческими организациями и индивидуальными предпринимателями, также и органы государственной власти, в частности налоговые, таможенные и др.⁵³ Так, по словам частнопрактикующего юриста Е.А. Сегаловой, в российской практике сделок купли-продажи акций (долей) по английскому праву период действия у гарантий и обязательств по возмещению потерь по налоговым, а

⁵² Санникова Л.В. Возмещение потерь в странах общего права и в России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2016. - № 34. - С. 443.

⁵³ Санникова Л.В. Возмещение потерь в странах общего права и в России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2016. - № 34. - С. 443.

также по наиболее важным вопросам, выявленным в результате юридической проверки, составляет 6-7 лет после закрытия сделки⁵⁴.

Особо следует отметить возможность установления сторонами обязанности по возмещению потерь за действия третьих лиц. В законе прямо об этом речь не идет, но в п. 18 Постановления Пленума ВС РФ № 7 установлены последствия при возмещении потерь, возникших в связи с неправомерными действиями третьего лица. К стороне, возместившей такие потери, переходит от другой стороны право требования к этому третьему лицу о возмещении убытков в части, не превышающей размер возмещенных потерь. При превышении размера возмещенных потерь над размером подлежащих возмещению убытков разница между ними с третьего лица не взыскивается, так как соглашение о возмещении потерь не создает обязанностей для такого третьего лица.

Л.В. Санниковой представляется допустимым и такой вид возмещения потерь, как финансовое возмещение. Возможно, что такой вид возмещения будет весьма востребован из-за расширения субъектного состава гаранта по независимой гарантии. Если гарантия будет выдаваться не банком или страховой организацией, а коммерческой организацией, то для данной гарантии вполне может потребоваться дополнительное обеспечение, в качестве которого может выступать соглашение о возмещении потерь на случай невыполнения гарантом своих обязательств⁵⁵.

Возможность формулирования в соглашении иных, известных англо-американскому праву, видов возмещения потерь зависит от ответа на вопрос: может ли обстоятельство, предусмотренное соглашением о возмещении потерь, наступать в результате действий стороны обязательства, являющейся получателем возмещения?

В законе обстоятельства, порождающие обязанность возмещения потерь,

⁵⁴ Сегалова Е.А. Ограничения заверений, гарантий и обязательств по возмещению потерь в договоре купли-продажи акций (долей) по английскому праву [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

⁵⁵ Санникова Л.В. Возмещение потерь в странах общего права и в России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2016. - № 34. - С. 443.

характеризуются двумя признаками: во-первых, они должны быть определены в соглашении о возмещении потерь; во-вторых, они должны быть не связаны с нарушением обязательства его стороной. Из буквального толкования п. 1 ст. 406.1 ГК РФ следует: если обстоятельства возникли в результате действий стороны получателя возмещения, в том числе неосторожных или небрежных, но эти действия не могут быть квалифицированы как нарушение обязательства, то потери подлежат возмещению. Исключение Верховный суд РФ сделал лишь для случаев, когда сторона, в пользу которой должно быть осуществлено возмещение потерь, недобросовестно содействовала наступлению такого обстоятельства. Такое обстоятельство считается ненаступившим, и потери недобросовестной стороне не возмещаются (п. 15 Постановления Пленума ВС РФ № 7).

Следовательно, участники имущественного оборота вправе указывать в соглашениях о возмещении потерь в качестве обстоятельств, влекущих обязанность по возмещению потерь, на умышленные действия получателя возмещения.

Заказчик в договоре подряда может взять на себя обязательство возместить потери подрядчика в случае поломки оборудования, используемого последним для выполнения работ по договору подряда, даже если эта поломка или утрата оборудования возникли в результате действий самого подрядчика, в том числе и неосторожных. Однако в литературе было высказано и противоположное мнение по данному вопросу: «Право подрядчика на возмещение ущерба, причиненного в результате утраты оборудования в скважине, существенным образом ограничивается. Обязанность заказчика по выплате стоимости утраченного оборудования возникает лишь при условии отсутствия вины на стороне подрядчика, о чем прямо говорит название рассматриваемого риска. Если будет доказано, что утрата оборудования была вызвана неосторожными действиями подрядчика, заказчик будет освобожден от вышеназванной обязанности. Это противоречит мировой практике оказания услуг в нефтегазовой отрасли, в соответствии с которой степень вины

подрядчика должна быть поднята до уровня единоличной грубой неосторожности для того, чтобы заказчик мог отказаться от возмещения стоимости утраченного оборудования»⁵⁶. Представляется, что применение в данном случае положений ст. 406.1 ГК РФ как раз и позволит гармонизировать отечественную правоприменительную практику с общемировой.

2.4. Астрент как способ защиты прав кредитора

Исполнение судебного решения в большинстве своем зависит от добросовестности должника. При этом правопорядок не предусматривал такого эффективного способа воздействия на должника как возложение на него дополнительной ответственности за неисполнение судебного акта. Проблема неисполнения актов российских судов даже при применении мер принудительного исполнения, когда выносится судебный акт, обязывающий должника совершить определенные действия или воздержаться от них, стоит очень остро.

Правовой институт астрента (от лат. *adstringere* - принуждение) зародился в конце 19-го века во Франции и представлял собой вид денежного штрафа, налагаемого судом в качестве дополнительного вида ответственности к основному судебному решению, принятому против должника. Целью астрента являлось побуждение должника к быстрому исполнению судебного акта путем оказания возрастающего финансового давления в зависимости от степени сопротивления должника⁵⁷.

В исследовании Н.А. Резиной и Л.В. Ивановой отмечается, что «астрент является творением французского преторского правосудия, которое восходит к концу XIX века. В соответствии с принципами, установленными прецедентным

⁵⁶ Ануров В. Н. Возмещение потерь в нефтесервисных договорах. - М.: Инфротропик, 2016. - 232 с.

⁵⁷ Новые итальянские правила: Сходства и различия с правовым режимом во Франции // Парижский международный судебный бюллетень. URL: <http://www.sma-nn.ru/redactor/files/6621637f04bde1d6.pdf> (дата обращения: 26.03.2017).

правом, астрент рассматривают как штрафную санкцию»⁵⁸.

Аналогичные нормы имеются и в законодательстве Италии. «Хотя статья 614а Гражданского процессуального кодекса Италии содержит следующее правило: «исполнение обязанности совершить определенные действия, которые не могут быть принудительными по требованию третьих лиц, или исполнение обязанности воздерживаться от совершения определенных действий», - некоторые правоведы, поддерживаемые рядом судов, считают, что любую обязанность совершить определенные действия или воздержаться от их совершения можно признать астрентом, в том числе обязательства принимать меры или воздержаться от действия, которые могут быть приведены в исполнение третьей стороной»⁵⁹.

В итальянской правовой системе астрент относится только к обязанности совершить определенные действия или воздержаться от их совершения⁶⁰.

Не смотря на достаточно солидный возраст существования института астрента, его использование на протяжении почти всего этого времени подвергалось критике.⁶¹ Основное возражение против астрента сводилось к тому, что такая система не имеет опоры в законе, следовательно является незаконной и произвольной.

Сторонники же использования системы «астрента» ссылаются на практическую пользу, на благоприятные результаты достигнутые путем создания этой нормы судебной практикой. Институт астрента по сути восполнил пробел, образовавшийся после того, как физическое воздействие на должника было отменено. Гражданское законодательство должно дать кредитору какое - то понудительное средство против должников, судебная практика, создав постепенно систему «астрента», и удовлетворила эту

⁵⁸ Резина Н.А., Иванова Л.В. Астрент: проблемы применения // Вестник Омской юридической академии. - 2016. - № 1 (30). - С. 21.

⁵⁹ Новые итальянские правила, регулирующие финансовые санкции, налагаемые в целях принудительного исполнения судебных решений: Сходства и различия с правовым режимом во Франции // Парижский международный судебный бюллетень. URL: <http://www.sman.ru/redactor/files/6621637f035b973bc4b08cd3c4bde1d6.pdf> (дата обращения: 26.03.2017).

⁶⁰ Резина Н.А., Иванова Л.В. Астрент: проблемы применения // Вестник Омской юридической академии. - 2016. - № 1 (30). - С. 21.

⁶¹ Павлов А.А. Присуждение к исполнению обязанности как способ защиты гражданских прав. С.Петербург, Юридический Центр Пресс, 2001г.-С. 67.

потребность.⁶²

О необходимости закрепления правового института астрента в законодательстве Российской Федерации нередко упоминалось учеными-юристами. В частности, В. Ярков указывал, что введение в судебной практике, а затем и в законодательстве института астрента, названного присуждением денежных средств на случай неисполнения судебного акта, может быть полезным и интересным для развития российского процессуального и исполнительного законодательства⁶³.

Одним из поводов для обсуждения необходимости введения астрента в правовой системе Российской Федерации послужило принятие Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 4 апреля 2014 г. № 22 «О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта». В пункте 3 Постановления Высший Арбитражный Суд РФ указал на право суда по требованию истца, заявляемому в исковом заявлении либо в ходатайстве по ходу рассмотрения дела, в резолютивной части решения, обязывающего ответчика совершить определенные действия или воздержаться от совершения определенного действия, присудить денежные средства на случай неисполнения судебного акта. Как разъяснил Высший Арбитражный Суд РФ, размер присуждаемой суммы должен определяться судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения. При этом в результате такого присуждения исполнение судебного акта должно для ответчика оказаться более выгодным, чем его неисполнение.

Однако, как отмечают Н.А. Резина и Л.В. Иванова, в судебной практике нет единого понимания круга правовых отношений, к которым следует применять нормы ст. 308.3 ГК РФ.

⁶² Годэмэ Е. Общая теория обязательств / Пер. с франц. И.Б. Новицкого - М., 1948.

⁶³ Астрент в российском праве / А. Парфенчиков, В. Ярков, А. Боннер, М. Церковников, М. Ерохова, В. Белов, С. Халатов, Д. Литвинский, М. Гальперин, Р. Зайцев, Ю. Тай, Г. Чернышов, О. Бородин, В. Петрищев, Р. Тараданов, А. Лашин // Закон. - 2014. - № 4. - С. 34 - 47.

Вышеуказанные авторы отмечают, что «в тексте ст. 308.3 ГК РФ при указании на присуждаемую денежную сумму имеется отсылка к п. 1 ст. 330 ГК РФ, закрепляющему понятие «неустойка». При толковании рассматриваемой нормы применительно к неустойке можно прийти к выводу о том, что денежная сумма, взыскиваемая на основании ст. 308.3 ГК РФ, является санкцией за неисполнение обязательства и, соответственно, ее взыскание не освобождает должника от исполнения обязательства в натуре»⁶⁴.

Однако возникает вопрос, можно ли приравнять астрент, к традиционным способам защиты гражданских прав и какова его правовая природа. Действительно, право требовать исполнения обязательства в натуре, закреплено в ст. 12 ГК РФ, а правило о судебной неустойки закреплено в общих положениях об обязательствах.

Так, по мнению Грейт В.В., выплата астрента не снимает с должника обязанности по исполнению судебного решения, в связи с тем, что денежная выплата, предусмотренная статьей 308.3 ГК РФ, не является компенсационной и по своей правовой природе создана в качестве дополнительного способа понуждения к исполнению судебного акта.⁶⁵

Ахмедов А.Я и Беляев Р.А также считают, что сумма астрента не носит компенсационный характер, так как размер компенсации за неисполнение судебного акта напрямую зависит от добросовестности поведения должника и в случае исполнения решения в срок может и не взыскиваться.⁶⁶

Соответственно, можно прийти к выводу, что судебная неустойка возникает не на основании договорных обязательств, возникших изначально между кредитором и должником, а на основании судебного акта, что выводит астрент, как способ защиты прав кредитора за пределы договорного обязательства.

Законодатель в свою очередь установил, что астрент является

⁶⁴ Резина Н.А., Иванова Л.В. Астрент: проблемы применения // Вестник Омской юридической академии. - 2016. - № 1 (30). - С. 22.

⁶⁵ Грейт В.В. Проблемы применения астрента в судебной системе // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки №3. 2016 С. 192-198.

⁶⁶ Ахмедов А.Я., Беляев Р.А. Институт астрента в гражданском праве России // Наука и современность. 2016. №44 С.169-172.

своеобразной судебной неустойкой, поэтому к нему могут применяться соответствующие статьи гражданского законодательства о неустойке.

Цель неустойки – не возмещение каких-либо затрат и не средство для увеличения капитала кредитора. По своей правовой природе неустойка носит компенсационный характер, является средством обеспечения исполнения требований и направлена на восстановление прав кредитора.

В связи с этим, нам представляется, что если нарушение должником договорного обязательства не влечет для кредитора убытки, судебная неустойка выступает как штрафная мера, а при наличии убытков астрент будет выполнять компенсационную функцию.

Следовательно, «если сумма, взыскиваемая на основании ст. 308.3 ГК РФ является по своей правовой природе неустойкой за неисполнение обязательств, неясным является вопрос порядка исчисления данной денежной суммы, в частности за неисполнение неденежных обязательств. Какими критериями руководствоваться при определении денежной суммы в зависимости от видов обязательства и сроков его исполнения? При этом, определяя размер присуждения денежных средств на случай неисполнения судебного акта, суд должен учитывать степень затруднительности исполнения судебного акта, возможности ответчика по добровольному исполнению судебного акта, его имущественное положение, а также иные заслуживающие внимания обстоятельства»⁶⁷.

Кроме того, не решенным остается вопрос о соотношении денежной суммы, предусмотренной ст. 308.3 ГК РФ, с убытками, возникшими в связи с неисполнением обязательства. В случае если договором или законом (например, Законом Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей») предусмотрена неустойка за неисполнение обязательства или нарушение сроков его исполнения, возникает вопрос о том, подлежит ли взысканию, дополнительно к договорной или законной неустойке,

⁶⁷ Резина Н.А., Иванова Л.В. Астрент: проблемы применения // Вестник Омской юридической академии. - 2016. - № 1 (30). - С. 22.

денежная сумма, упомянутая ст. 308.3 ГК РФ?⁶⁸

Согласно п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7, сумма судебной неустойки не учитывается при определении размера убытков, причиненных неисполнением обязательства в натуре: такие убытки подлежат возмещению сверх суммы судебной неустойки.⁶⁹

По нашему мнению, астрент относится к такому способу защиты права, который в силу своей сущности может быть реализован только с помощью юрисдикционного органа. Тогда как такой способ защиты как взыскание традиционной неустойки (ст. 330 ГК РФ), упомянутый в положениях статьи 12 ГК РФ, может быть реализована кредитором самостоятельно.

Так, например Вершинин А.П. классифицирует способы защиты прав на материально – правовые и на процессуальные способы. Под материально – правовыми способами автор понимает действия субъектов материально – правовых отношений, направленных на защиту нарушенных прав. Процессуальные способы защиты прав являются действиями юрисдикционных органов, направленных на защиту нарушенных или оспариваемых прав.⁷⁰

В свою очередь Илларионова Т.И. считала, что форма реализации не определяет отраслевую принадлежность меры защиты, не подменяет ее содержания.⁷¹

Мы придерживаемся точки зрения, что все перечисленные в статье 12 ГК РФ способы защиты прав носят материально – правовой характер, так как непосредственно обеспечивают защиту прав и охраняемых законом интересов.

Так как, неустойкой признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, можно сделать вывод, о том, что астрент является частным видом неустойки, что казалось бы

⁶⁸ Там же. – С. 22.

⁶⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств».

⁷⁰ Вершинин А. П.. Выбор способа защиты гражданских прав. — СПб.:, 2000. — 384 С.

⁷¹ Илларионова Т.И. Механизм действия гражданско-правовых охранительных мер. Учебное пособие// Отв. ред.: Кириллова М.Я. - Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1980. - 76 С.

предполагает отнесение данного способа защиты прав к традиционным способам. Однако астрент обладает рядом специфических особенностей, которые дают нам возможность, предположить что судебную неустойку нельзя отнести к традиционным способам защиты прав кредитора:

1. Основанием для взыскания астрента с должника является сложный юридический факт – неисполнение должником судебного акта о понуждении исполнения обязательства в натуре. Основанием же применения способов защиты прав, поименованных статьей 12 ГК РФ, является нарушение законных прав и интересов субъекта правоотношения.

2. Суд вправе присудить денежную сумму в размере, определяемом самим судом. Размер взыскиваемой суммы определяется судом не в соответствии с ущербом, который нанёс кредитор, а сообразно имущественному положению должника (в размере, достаточным для того, чтобы повлиять на волю должника). Однако представляется, что не всегда возможно выразить в деньгах заинтересованность кредитора в исполнении договора.

3. Общая сумма астрента является неопределенной, так как неизвестно, сколько времени продлится сопротивление должника.

4. Присуждение астрента всегда носит временный характер, так как в зависимости от производимого им действия суд может либо повысить либо понизить его размер или даже вовсе снять его.

Мы считаем, что право на защиту кредитора в договорном обязательстве должно рассматриваться как самостоятельное субъективное право. В подобном качестве оно представляет собой меру дозволенного поведения кредитора в договорном обязательстве. Защита должна быть направлена именно на восстановление нарушенного права. Наличие же неблагоприятных для должника последствий имеет для защиты второстепенную важность.

В связи с этим, считаем, что астрент не относится к традиционным способам защиты прав, поименованных в статье 12 ГК РФ, так как реализация кредитора права на присуждение астрента зависит от исполнения или не

исполнения должником судебного акта, а не от действительного нарушенного субъективного права кредитора.

Однако, мы считаем, что несмотря на то что отнести судебную неустойку к традиционным способам защиты прав кредитора не представляется возможным, на данном этапе развития регулирования обязательств законодатель предусмотрел реальное средство стимулирования должника к исполнению обязательства посредством воздействия на его имущественные интересы.

2.5 Защита прав кредитора по денежным обязательствам

В российском законодательстве отсутствует понятие «денежного обязательства». Однако многие нормы кодекса касаются регулирования денежного обязательства, тем самым, так или иначе, включают в свое содержание данное понятие. Здесь можно говорить о ст. 317 ГК РФ, предусматривающей выражение денежного обязательства в рублях; ст. 317.1, указывающей на проценты; ст. 319 ГК РФ, определяющей очередность погашения требований; ст. 395, предусматривающей ответственность за неисполнение денежных обязательств и др. Также ГК РФ содержит нормы, тесно связанные с денежными обязательствами (главы 23, 42, 43, 44 ГК РФ и др.).

Л.А. Лунца можно назвать одним из первых исследователей теории денежных обязательств в отечественной правовой науке. Он считал, что «денежное обязательство направлено исключительно на уплату денежных знаков»⁷². По мнению О.С. Иоффе «денежное обязательство направлено на передачу денег»⁷³. О.А. Красавчиков полагает, что «такое обязательство

⁷² Лунц Л.А. Денежное обязательство в гражданском и коллизионном праве капиталистических стран. - М., 1948. - С. 14.

⁷³ Иоффе О.С. Обязательственное право. - М., 1975. - С. 90.

связано с платежом определенной денежной суммы»⁷⁴. Н.Д. Егоров отмечает, что: «денежное обязательство всегда связано с передачей денежной суммы»⁷⁵.

А согласно мнению В.А. Вятчина «определение денежного обязательства можно сформулировать путем выделения общих положений из понятия обязательства, добавив к этому специфичные черты, присущие денежному обязательству. Таким образом, в случаях когда одно лицо (должник) в соответствии с основаниями и условиями обязательства обязано уплатить определенную сумму денег другому лицу (кредитору), а кредитор вправе требовать от должника исполнения этой обязанности, то имеет место денежное обязательство»⁷⁶.

По мнению Л.А. Новоселова: «в силу денежного обязательства должник обязан передать в собственность кредитора денежные знаки в определенной или определенной сумме денежных единиц в целях совершения платежа»⁷⁷.

По мнению В.А. Белова: «денежное обязательство представляет собой гражданское правоотношение, содержанием которого является право требования кредитора и корреспондирующая ему юридическая обязанность должника совершить уплату или платеж, т.е. действие (или действия) по передаче определенной (определимой) суммы денег (валюты). Если содержание обязательства предполагает периодическое совершение нескольких передач денег в погашение одного и того же долга, то говорят о «платежах» или о «выплатах»; термин «уплата» во множественном числе («уплаты») обычно не употребляется. Используемая терминология позволяет установить, что действие по передаче определенной суммы денег только тогда составляет содержание денежного обязательства, когда оно совершается во имя предоставления денег в качестве средства платежа»⁷⁸.

В.В. Витрянский выделяет три вида процентов по их правовой природе:

⁷⁴ Советское гражданское право: Учебник / Под ред. О.А. Красавчикова. Т. 2. - М., 1969. – С. 243.

⁷⁵ Комментарий к Гражданскому кодексу РСФСР / Под ред. С.Н. Братуся и О.Н. Садикова. - М., 1982. – С. 218.

⁷⁶ Вятчин В.А. Денежное обязательство: понятие и сущность // Нотариус. - 2013. - № 8. - С. 31.

⁷⁷ Новоселова Л.А. Проблемы гражданско-правового регулирования расчетных отношений: Автореф. дис. ... д.ю.н. - М., 1997. – С. 15

⁷⁸ Белов В.А. Денежные обязательства. - М.: Центр ЮрИнфоР, 2001. - С. 14.

проценты как законная неустойка, проценты как специальная мера ответственности и проценты как плата. Проценты, как законная неустойка, уплачиваются в случае, если их начисление связывается с нарушением денежного обязательства. Если проценты установлены на случай просрочки денежного обязательства, то это специальная мера ответственности. А есть проценты как плата ⁷⁹.

С тех пор как в ГК РФ было введено понятие «законные проценты» выяснилось, что оно далеко не идеально. В первую очередь представляется интересным сравнительный анализ нового понятия «законных процентов» с уже давно знакомым гражданскому законодательству институту – процентами за неправомерное пользование чужими денежными средствами, исчисляемыми по правилам статьи 395 ГК РФ. Для разрешения этого вопроса стоит обратиться к пояснительной записке к законопроекту, в которой указано следующее: «В отличие от процентов, предусмотренных статьей 395 ГК, применяемых как мера ответственности за просрочку денежного обязательства, указанные законные проценты будут взиматься как плата за пользование чужими денежными средствами». ⁸⁰То есть законодатель дает четкое различие – статья 395 ГК РФ – подразумевает ответственность, которая должна вытекать из нарушения права. В тексте самой статьи 395 ГК содержится «вследствие не правомерного удержания денежных средств», то есть для основания ее применения обязательно должно быть какое – либо нарушение со стороны контрагента.

В принципе можно сказать, что введение в гражданский «оборот» практики начисления и взимания законных процентов было продиктовано сложившейся экономической обстановкой в стране. Во всяком случае положения ст. 317.1 «Проценты по денежному обязательству» ГК РФ, которые появились в ГК РФ благодаря Закону от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ, направлены

⁷⁹ Витрянский В.В. Реформа части первой Гражданского кодекса Российской Федерации // Арбитражные споры. 2016. № 1. С. 70-83.

⁸⁰ Пояснительная записка к проекту Федерального закона N 47538 – 6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «Консультант – Плюс».

на защиту прав кредитора. Положения ст. 317.1 ГК РФ закрепляет, что пользование денежными средствами является возмездным. Это актуально хотя бы потому, что если покупателю в силу тех или иных обстоятельств нужна отсрочка в оплате уже отгруженных ему товаров, то в соответствии со ст. 317.1 ГК за это ему придется уплатить и проценты, что вполне справедливо. Размер таковых в соответствии с первоначальной версией ст. 317.1 ГК мог быть определен договором (соглашением) сторон. Однако по умолчанию кредитор вправе рассчитывать на проценты, размер которых определяется исходя из ставки рефинансирования Банка России, действующей в соответствующие периоды. По большому счету, закрепив, что именно по умолчанию, то есть если иное не предусмотрено договором, кредитор вправе рассчитывать на названные законные проценты, тем самым законодатель во главу угла поставил именно интересы кредитора⁸¹.

Сложилось минимум три подхода к пониманию соотношения упомянутых норм. В рамках первой позиции арбитражный суд г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области во вступившем в законную силу решении от 08 июля 2015 г. по делу № А56-30587/2015 указывает, что основания для начисления таких процентов различны и одновременное их начисление не исключается.⁸² Это означает, что если должник вместе с исполнением обязательства по оплате основного долга не произведет оплату начисленных на нее процентов по ст. 317.1. ГК РФ, то на эти проценты кредитор вправе заявить требование о начислении и оплате процентов за пользование чужими денежными средствами в соответствии со ст. 395 ГК РФ. Начало их уплаты связано с моментом возникновения просрочки по оплате процентов по ст. 317.1. ГК РФ, а окончание - с моментом их фактической оплаты.

Иной взгляд на проблему выразил Арбитражный суд Свердловской области. При удовлетворении требования истца по делу № А60-30494/2015,

⁸¹ Дымова Л. С ног на голову, или Новый порядок учета законных процентов // Информационный бюллетень «Экспресс-бухгалтерия»: электрон. журн. - 2016. - № 29. - С. 11 – 12.

⁸² Постановление Арбитражного Суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 08.07.2015 г. по делу № А56-30587/2015 // СПС «Консультант плюс»

заявленные по обеим статьям, как 317.1, так и 395, ГК РФ, он суммировал в резолютивной части решения от 19 августа 2015 взысканные денежные средства, обозначив их общим термином «проценты за пользование чужими денежными средствами», тем самым использовав формулировку, прочно ассоциирующуюся у цивилистов именно со ст. 395 ГК РФ.⁸³ В контексте рассмотрения соотношения норм небезынтересно обратиться к решению Арбитражного Суда Архангельской области от 16.12.2015 по делу № А05-12268/2015.⁸⁴ Суд зафиксировал взгляды теоретиков, рассматривающих ст. 395 ГК РФ как карательную норму, предусматривающую минимальный уровень гарантий прав кредиторов своим штрафным характером, а ст. 317.1 как норму, компенсирующую предпринимателю невозможность использования своих денежных средств (не случайно ст. 317.1 располагается в ГК РФ в главе 22 «Исполнение обязательств», а ст. 395 в главе 25 «Ответственность за нарушение обязательств»). Суд отметил, что «в отличие от процентов, предусмотренных ст. 395 ГК РФ в качестве ответственности за нарушение денежного обязательства, законные проценты представляют собой плату за пользование денежными средствами кредитора». Рассмотренные решения вынесены судами первой инстанции. Отсутствие обоснованности выраженных позиций и скудность аргументации, во-первых, свидетельствует о сложности поставленного вопроса, во-вторых, обнаруживает необходимость формирования судебной практики на более высоком уровне, расставившем бы в столь спорном вопросе все необходимые акценты.

Появление в ГК РФ в 2015 году ст. 317.1, предусматривающей выплату законных процентов по любому денежному обязательству, стало неожиданностью для большинства участников оборота, которые вполне обоснованно не желали соглашаться с автоматическим начислением процентов даже без просрочки исполнения обязательства⁸⁵.

⁸³ Постановление Арбитражного суда Свердловской от 19.08.2015 по делу № А60-30494/2015 // СПС «Консультант плюс»

⁸⁴ Постановление Арбитражного Суда Архангельской области от 16.12.2015 по делу № А05-12268/2015 // СПС «Консультант плюс»

⁸⁵ Воронина Т. Если хочешь денег море, укажи проценты в договоре // ЭЖ-Юрист. - 2016. - № 28. - С. 5.

В юридической литературе также были высказаны е мнения о том, что применение процентов, предусмотренных данной статьей, по умолчанию к отношениям участников коммерческого оборота противоречит самой логике такого оборота. Обычно при предоставлении отсрочки исполнения по обязательствам стороны (тем более что они являются профессиональными его участниками) уже включают плату за период отсрочки исполнения в стоимость договора, то есть в начислении дополнительных законных процентов нет необходимости. Установление обязанности выплаты таких процентов нужно только для случаев, когда уже допущена просрочка исполнения, так как стороны обязательств не должны и не могут заложить ее стоимость в цену договора⁸⁶.

Но можно отметить и положительный эффект от появления в ГК РФ ст. 317.1. Прежде всего, это привело к переосмыслению сути ст. 395 ГК РФ, которая широко использовалась на практике последние 20 лет, в том числе иногда она понималась именно в качестве законных процентов. Так как ст. 395 ГК РФ содержала указание, что она взимается за пользование чужими денежными средствами, хотя называлась при этом ответственностью, возникали споры о том, являются ли проценты по ст. 395 ГК РФ платой за пользование денежными средствами либо эти проценты являются законной неустойкой. От ответа на этот вопрос зависело решение и многих практических задач.

После появления в ГК РФ ст. 317.1 в данном споре можно поставить точку, согласившись с тем, что ст. 395 ГК РФ предусматривает законную неустойку за нарушение обязательства, а не законные проценты за пользование денежными средствами.

Исходя из того что ст. 395 ГК РФ предусматривает законную неустойку, а ст. 317.1 ГК РФ - законные проценты, проценты по этим двум нормам можно взыскивать одновременно. Именно эту возможность, судя по судебной

⁸⁶ Карапетов А.Г. Законные проценты в соответствии со ст. 317.1 ГК РФ // Вестник экономического правосудия. - 2015. - № 10

практике, чаще всего использовали участники оборота. Это позволяет взыскать с просрочившего должника сумму большую, чем просто проценты по ставке рефинансирования (что всегда ниже ставки банка по необеспеченным кредитам), и проценты в установленном размере.

Также положительный эффект от появления ст. 317.1 в ГК РФ проявляет себя в увеличении размера ответственности просрочившего должника, из-за возможности ее автоматического применения ко всем денежным обязательствам, в том числе до наступления просрочки их исполнения, на практике.

Учитывая сложности, связанные с пониманием ст. 317.1 ГК РФ и участниками оборота, и судами, ожидаемо было разъяснение Верховного Суда РФ по этому поводу. Однако Верховный Суд РФ за год, прошедший с начала действия ст. 317.1 ГК РФ, практически не дал никаких комментариев, за исключением нескольких разъяснений. Все они были даны в Постановлении Пленума от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»⁸⁷ (далее - Постановление):

1) в пункте 53 Постановления: «в отличие от процентов, предусмотренных пунктом 1 статьи 395 ГК РФ, проценты, установленные статьей 317.1 ГК РФ, не являются мерой ответственности, а представляют собой плату за пользование денежными средствами. Начисление с начала просрочки процентов по статье 395 ГК РФ не влияет на начисление процентов по статье 317.1 ГК РФ»;

2) в пункте 76 Постановления: «Правила статьи 333 ГК РФ и пункта 6 статьи 395 ГК РФ не применяются при взыскании процентов, начисляемых по статье 317.1 ГК РФ»;

3) в пункте 83 Постановления: «Статья 317.1 ГК РФ не применяется к правам и обязанностям, возникшим из договоров, заключенных до 01.06.2015».

⁸⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. - № 5

Таким образом, Верховный Суд РФ подтвердил, что проценты по ст. 317.1 ГК РФ не равнозначны процентам, установленным ст. 395 ГК РФ, и не могут быть снижены судом по правилам ст. 333 ГК РФ о неустойке.

Кроме того, разъяснение Верховного Суда РФ о том, что ст. 317.1 ГК РФ не применяется к правам и обязанностям, возникшим из договоров, заключенных до 01.06.2015, было необходимо для судебной практики, так как встречались судебные акты, в которых проценты по ст. 317.1 ГК РФ взыскивались и в тех случаях, когда договор был заключен до введения данной нормы в действие, но просрочка исполнения по нему началась уже после 01.06.2015⁸⁸.

В свою очередь вопрос о правовой природе процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами сводится к квалификации восстановительной функции процентов, поскольку именно восстановительная функция процентов, предусмотренная ст. 395 ГК РФ, опосредована как экономической (как меры стоимости), так и цивилистической (как средство платежа) функциями денежных средств. На стыке между функциями денег как меры стоимости и средства платежа находится восстановительная функция процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами. В связи с этим, считаем, что проценты предусмотренные ст. 395 ГК РФ можно отнести к охранительно-восстановительным способам защиты прав кредитора в договорном обязательстве.

Следует также отметить, что статья 395 ГК РФ, претерпевает серьезные изменения, так 1 августа 2016 года вступил в силу Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 315-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса РФ и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Данным законом внесены поправки в редакцию первых пунктов статьи 395 ГК РФ, которые вступили в силу 1 июня 2015 года (подп. 5 ст. 1 Закона № 315-ФЗ). В статье 395 Гражданского кодекса РФ можно выделить три

⁸⁸ Постановление Арбитражного суда МО от 13.04.2016 № Ф05-3126/2016 по делу № А40-133194/2015 // СПС КонсультантПлюс.

изменения по сравнению с предыдущей редакцией:

1) Установлена новая ставка для начисления процентов (предыдущая редакция статьи закрепляла расчет процентов по средним ставкам банковского процента по вкладам физических лиц, после 1 августа 2016 года расчет процентов производится в соответствии с ключевой ставкой рефинансирования).

2) исключены слова «за пользование чужими денежными средствами» (исключение слов «за пользование чужими денежными средствами» из ст. 395 ГК РФ по нашему мнению логично, поскольку плату за пользование денежными средствами устанавливает статья 317.1 Гражданского кодекса РФ. А статья 395 Гражданского кодекса РФ включается в работу в случае, если такое пользование становится неправомерным).

3) исключены слова «неосновательного получения или сбережения за счет другого лица» (Возможность их начислить на сумму неосновательного денежного обогащения предусматривает также и пункт 2 статьи 1107 Гражданского кодекса РФ. То есть законодатель избавился от дублирующих положений в законе).

2.6 Соглашение кредиторов о порядке предъявления требований к должнику

Помимо стандартных способов защиты своих прав, законодатель предусмотрел для кредиторов несколько иных путей отстаивания интересов.

Одним из них являются соглашения, но при изучении соглашений возникает ряд вопросов.

Защита прав кредитора необязательно должна носить судебный характер, и соглашения являются одной из возможностей урегулирования споров. Соглашения предусматривают различные механизмы, позволяющие уладить разногласия, и зачастую это предпочтительнее, поскольку данные механизмы проще в реализации и менее затратны по времени. Наиболее распространенными на данный момент соглашениями являются соглашение

кредиторов о порядке требований к должнику и мировое соглашение.

В соответствии с относительно недавно введенной ГК РФ статьей 309.1, кредиторы одного должника по однородным обязательствам имеют право заключить соглашение о порядке удовлетворения их требований. В это соглашение включены очередность и непропорциональность распределения исполнения. Участие в данном соглашении обязывает его сторону не совершать действия, направленные на получение исполнения от должника в нарушение условий данного соглашения. Открытым остается вопрос о легитимности и применимости такого соглашения при отказе части кредиторов от участия в нем. Исполнение соглашения может нарушить интересы кредиторов, не участвующих в нем, поскольку исполнение будет распределяться в соответствии с данным соглашением. Решения данного вопроса законодатель на данный момент не предложил. Возможным решением представляется либо невозможность заключения данного соглашения без участия всех кредиторов по однородному требованию или же составление параллельных списков заключивших и не заключивших соглашение кредиторов и распределение исполнения между данными списками. Однако данный способ имеет ряд недостатков - в таком случае могут возникнуть споры между должниками по поводу пропорциональности и порядка распределения между списками и необходимость контроля верности распределения, что усложняет сотрудничество между кредиторами и процесс удовлетворения их требований.

Еще одним требованием данного соглашения является то, что кредитор, получивший исполнение от должника в нарушение соглашения обязан передать его надлежащему получателю в соответствии с заключенным соглашением. В остальном ответственность за нарушения данного соглашения и иные вопросы регулируется общими правилами гражданского законодательства о соглашениях.

Законодатель указывает, что особенностью соглашения кредиторов о порядке удовлетворения их требований к должнику является то, что данное соглашение не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве

сторон, в том числе и для должника. Несмотря на данную норму, данное соглашение затрагивает интересы лиц, участвующих в кредитных отношениях, поскольку может создавать сложности для реализации.

При рассмотрении положений о соглашении между кредиторами о порядке их требований к должнику устанавливаются отношения о его взаимодействии с иными соглашениями и процедурами удовлетворения требований должников. Наиболее неопределенным на данный момент является использование данного соглашения при проведении процедуры банкротства должника. Законом установлена четкая очередность удовлетворения требований должников, обязательная для соблюдения, однако закон не учитывает возможность одновременного существования данных двух соглашений, из-за чего возникает коллизия. Как указывает М.В. Чернова, «Наличие законодательно установленной очередности выплат позволяет защитить интересы кредиторов по обязательствам социального характера. К тому же это обеспечивает пропорциональное удовлетворение требований одной группы кредиторов при недостаточности средств для полного погашения какой-либо очереди»⁸⁹. Данный вопрос определения очередности и пропорциональности удовлетворения требований кредиторов при наличии обоих правоотношений непосредственно затрагивает интересы кредиторов, т. к. влияет на удовлетворение их требований. Опыт зарубежных стран показывает, что при разрешении данных споров соглашение о субординации является обязательным для исполнения и непременно учитывается при проведении процедуры банкротства. В этой части опыт иностранных законодателей еще не используется, и вопрос об исполнении соглашения кредиторов о порядке удовлетворения требований в рамках проведения процедуры банкротства не решен.

Кредиторы, заключившие соглашение о порядке требований к должнику, вправе требовать исполнения должником обязательств в соответствии с данным

⁸⁹ Чернова М.В. Механизмы защиты интересов должника и кредиторов в процедурах банкротства // Финансы и кредит. - 2012. - № 21. - С. 40.

соглашением. Однако, если в этот же момент происходит процедура банкротства должника и возникает необходимость удовлетворения требований кредиторов в соответствии с очередностью по закону. В данном случае возникает коллизия, и требуется вмешательство законодателя для ее устранения, поскольку кредиторы, рассчитывающие на первоочередное исполнение своих требований, будут правомерно считать, что их интересы нарушены.

Мировое соглашение является для кредиторов одной из возможностей пойти на компромисс с должником, при котором учитываются интересы обеих сторон. Как указывает С.М. Эпштейн, «мировое соглашение ... создает возможность для достижения компромисса кредитора, должника и заинтересованных лиц. Тем самым обеспечивает защиту публичных интересов ...; ... является наиболее экономически выгодным способом предупреждения банкротства»⁹⁰. Часто применяется мировое соглашение при проведении процедуры банкротства. Данное соглашение позволяет сторонам соглашения создать такие условия, которые будут наиболее выгодны и приемлемы для обеих сторон, и избежать определенных сложностей при осуществлении процедуры банкротства или в судебном процессе. Однако, при заключении мирового соглашения с одним из кредиторов и наличии действующего соглашения о порядке требований, в котором он участвует, рассматривается вопрос о том, в какую очередь проводить удовлетворение данного требования - в порядке соглашения или же отдельно, выделяя данного должника из тех, что заключили соглашение о порядке требований.

Таким образом, можно сделать вывод, что основная проблематика рассматриваемого вопроса заключается в сложностях одновременной реализации нескольких соглашений по одному обязательству. Исполнение одного соглашения может затрагивать отношения кредиторов и должника, заключивших другое соглашение. В настоящее время в судебной практике

⁹⁰ Эпштейн С.М. К вопросу об условиях заключения мирового соглашения в деле о несостоятельности (банкротстве) // Бизнес в законе. - 2011. - № 5. - С. 57.

отсутствуют прецеденты разрешения вопросов противоречий соглашений, и представляется необходимым вмешательство законодателя для разрешения ряда возникших вопросов. Регулирование в настоящее время возможно посредством заключения договоренностей между сторонами кредитных отношений и участниками заключенных соглашений. Данные отношения усложняются при увеличении участников, поскольку достигнуть договоренности по порядку удовлетворения сложнее. Это влечет за собой усложнение исполнения обязательств и конфликтные ситуации, что в свою очередь негативно сказывается на выборе соглашений как способа защиты своих прав.

3 Расторжение договора, как способ защиты прав кредитора

Основанием для применения таких способов защиты гражданских прав как расторжение договора или отказ от договора, могут являться не только неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства, но и использование указанных средств защиты прав кредитора – при отсутствии результата (должного исполнения), на который было направлено обязательство и на который рассчитывал кредитор при его заключении. Нарушение обязательства предполагает нарушение лежащей на должнике обязанности при одновременном нарушении субъективного права кредитора.

Дореволюционное российское законодательство не регулировало данный гражданско-правовой институт. Согласно Своду законов гражданских Российской империи, принятому еще в первой половине XIX в. в условиях господства феодальных отношений и крепостничества, расторжение договора возможно только по обоюдному согласию сторон. В отдельных нормативных актах иногда встречались упоминания о праве кредитора на отказ от исполнения договора в случае невыполнения своих обязательств должником⁹¹. Более общего и подробного регулирования данного вопроса дореволюционное право не разработало.

В советский период, вследствие сложной экономической ситуации и установились противоположные правила расторжения договора. Советская плановая экономика не предусматривала для предприятий, действовавших в рамках планового задания, возможности свободно отказываться от договора, даже если поводом к расторжению является нарушение, допущенное должником. Более того, зачастую считалось недопустимым даже расторжение договора по соглашению сторон. Принцип реального исполнения договора, требовал неукоснительного соблюдения договора, предусматривал невозможность откупиться от исполнения в натуре и право, а некоторых

⁹¹ Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Т. 3. М., 2003. С. 147 - 148

случаях и обязанность кредитора требовать исполнения договора.⁹²

На настоящий момент, прогрессивным моментом стало закрепление общих положений о расторжении договора, в том числе его основаниях и последствиях. Данные правила получили развитие в нормах, посвященных регулированию отдельных разновидностей договорных правоотношений. В связи с этим можно сделать вывод, что Гражданский кодекс Российской Федерации по сравнению с законодательством дореволюционного и советского периодов значительно больше уделяет внимания вопросам расторжения договора, дает возможность прервать договорные отношения, в случае если должник недобросовестно исполняет свои обязательства. Детальная регламентация лишь помогает более четко определить условия прекращения договорных отношений между кредитором и должником.

Правовая природа института расторжения договора неоднозначна, так Е.Е. Миронец отмечает, что «расторжение договора представляет собой волевое действие управомоченных лиц, направленное на прекращение на будущее время (либо с момента, указываемого в соглашении указанных лиц) возникших из договора прав и обязанностей его сторон и влекущее прекращение в ряде случаев связанных с основным дополнительных обязательств».⁹³

Д.И. Мейер утверждал, что в результате расторжения «делка перестает оказывать влияние на будущие юридические отношения граждан; но все ее последствия, наступившие до ее прекращения, остаются в силе».⁹⁴

Карпетов А. Г. считает, что расторжение нарушенного договора является одним из способов защиты гражданских прав, так как статья 12 ГК РФ, предусматривает перечень способов защиты гражданских прав и указывает в качестве одного из таких способов прекращение или изменение

⁹² Карпетов А.Г. Расторжение нарушенного договора в российском и зарубежном праве. М.: Статут, 2007. С. 864.

⁹³ Миронец Е.Е. Изменение и расторжение договора по гражданскому законодательству Российской Федерации: Автореф. дис. . канд. юрид. наук. Краснодар, 2002. С. 17.

⁹⁴ Мейер Д.И. Русское гражданское право: В 2 ч. (по испр. и доп. 8-му изд., 1902 г.). М.: Статут, 2000. С. 241.

правоотношений. В связи с этим расторжение кредитором нарушенного договора направлено именно на прекращение правоотношений по данному договору.⁹⁵

Также, в юридической литературе неоднократно рассматривался вопрос о том, может ли являться расторжение договора мерой ответственности должника. Полагаем, что такое отождествление будет не корректно, не смотря на то, что должник при расторжении договора лишается того, на что мог рассчитывать при надлежащем исполнении договора и в связи с этим претерпевает для себя негативные последствия.

Мера гражданско-правовой ответственности представляет собой имущественное взыскание, т.е. возлагают на должника дополнительные имущественные обязанности (убытки, неустойку) или же лишают должника определенного имущества (потеря задатка). То есть гражданско-правовая ответственность представляет собой некое дополнительное имущественное обременение: нарушитель несет конкретные финансовые потери в качестве наказания за нарушение. Тогда как, при неисполненном обязательстве, должник не получает лишь встречного исполнения от кредитора.

Можно прийти обоснованному выводу, о том, что расторжение договора является не мерой гражданско-правовой ответственности, а одним из способов прекращения правоотношений, который можно отнести к числу средств защиты прав кредитора, поскольку последний может себя уберечь от дальнейших имущественных потерь связанных с ненадлежащим исполнением должником обязательств.

3.1 Условия и основания расторжения договора, при нарушении договорного обязательства должником

⁹⁵ Карапетов А.Г. Расторжение нарушенного договора в российском и зарубежном праве. М.: Статут, 2007. С. 864.

Исходя из положения статьи 153 ГК РФ, можно прийти к выводу, что расторжение любого договора по соглашению сторон – это двухсторонняя сделка. То есть после расторжения договора прекращаются действия прав и обязанностей обеих сторон. Единого подхода к пониманию правовой природы расторжения договора нет. Интересна позиция М.А. Егоровой, которая считает, что признание расторжения договора сделкой с неизбежностью заводит в тупик, потому что с точки зрения теории юридических фактов невозможно объяснить, как юридический факт, представляющий собой основание расторжения договора, поименованный в ст. 450 ГК РФ, может порождать другой юридический факт, в качестве которого признается расторжение договора.⁹⁶

Считаем, что расторжение договора есть прекращение его действия, утрата юридической силы его условий.

В свою очередь, В.Ф. Яковлев в своей работе указывает, расторжение договора представляет собой лишь один из вариантов досрочного прекращения действия договора. Принцип диспозитивности, присущий гражданско-правовому методу регулирования общественных отношений, предоставляет возможность сторонам договора, согласованным волеизъявлением, создавшим правовую связь, так же согласованно ее и прервать.⁹⁷

Гражданское законодательство на сегодняшний день активно развивается и институты гражданского права, в том числе и о расторжении договора развиваются вместе с ним. Законодателем был урегулирован вопрос об отношениях, связанных с расторжением многосторонних договоров в сфере предпринимательской деятельности.

В связи с этим п. 1 ст. 450 ГК РФ дополнен положением о том, что многосторонним договором, связанным с осуществлением всеми его сторонами предпринимательской деятельности, может быть предусмотрена возможность расторжения такого договора по соглашению как всех, так и большинства лиц,

⁹⁶ Егорова М.А. Правовая природа расторжения договора // Юрист. 2013. N 17. С. 10 - 15.

⁹⁷ Яковлев В.Ф. Россия: экономика, гражданское право. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2000. С. 56.

участвующих в договоре, если иное не установлено законом. Данным соглашением может быть предусмотрен также порядок определения такого большинства.⁹⁸

В случае, если стороны не достигли соглашения о расторжении договора, кредитор вправе обратиться в суд с требованием о расторжении договора при наличии следующих условий:

1. Кредитор получил отказа от должника на предложение изменить или расторгнуть договор, либо не получил ответ в срок, указанный в предложении или установленный законом либо договором (п. 2 ст. 452 ГК РФ);

2. Должник существенно нарушил условия договора;

3. Обстоятельства договора существенно изменились (в соответствии с п. 3 ст. 401 ГК РФ, отсутствие денежных средств у должника не относится к обстоятельствам, освобождающим от ответственности, т.е. не является форс-мажором);

4. Договором предусмотрены определенные условия когда кредитор может расторгнуть договор и такие условия наступили;

5. Предусмотренные в законе случаи.

Более подробно, остановимся на ситуации, когда кредитор имеет намерение расторгнуть договор в связи с существенным нарушением должником его условий. На первый взгляд данное условие является достаточным, для расторжения кредитором договора в судебном порядке. Не смотря на четкость формулировки, возникают обоснованные вопросы: какое действие должника будут говорить о том, что условия договора существенно последним нарушаются, какие нарушения могут являться существенными, должны ли наступить негативные имущественные последствия для кредитора или он может предугадать на их наступление на будущее время?

Согласно п. 2 ст. 450 ГК РФ, существенным признается нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что

⁹⁸ Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. - М., 2016.

она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора.

Однако вопрос о существенном нарушении должником своих обязательств в гражданском праве остается дискуссионным.

Так, например М.Ц. Каменская выделяет следующие элементы существенного нарушения договора: факт нарушения договора, вина контрагента, значительный ущерб для лица, инициирующего расторжение договора, причинно-следственная связь: нарушение ведет к наступлению для лица значительного ущерба.⁹⁹

В свою очередь, С.А. Соменков, считает, что в связи с тем, что существенное нарушение является основанием для расторжения только после того, как нарушение фактически совершено, другая сторона может понести неоправданные убытки вследствие вынужденной пассивности и поскольку динамичность современного гражданского оборота требует принятия оперативных решений. Автор предлагает включить в главу 29 Гражданского кодекса РФ следующую норму: «Если после заключения договора возникают обстоятельства, очевидно свидетельствующие о том, что одна из сторон совершит существенное нарушение договора, другая сторона вправе заявить о расторжении договора, при условии, что иное не предусмотрено настоящим Кодексом, другими законами или договором или не вытекает из его существа».¹⁰⁰

По нашему мнению довод С.А. Соменкова, о включении данной нормы, можно считать целесообразным, поскольку только в таком случае расторжение договора можно будет признать, эффективным инструментом для защиты прав кредитора, на стадии пресечения возникновения убытков у кредитора в связи с ненадлежащим исполнением должником договорного обязательства.

Согласно п. 2 ст. 453 ГК РФ, при расторжении договора обязательства

⁹⁹ Каменецкая М.С. Существенное нарушение договора контрагентом как основание его расторжения // Законодательство. – 2004. - №10.

¹⁰⁰ Соменков С.А. Расторжение договора по гражданскому законодательству Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999.

сторон прекращаются, если иное не предусмотрено законом, договором или не вытекает из существа обязательства. Понятие прекращения обязательств остается дискуссионным в отечественной цивилистике.

Последствия расторжения договора, отличающиеся от тех, которые установлены в статье 453 ГК РФ, могут содержаться в положениях об отдельных видах договоров. Правила статьи 453 ГК РФ в указанных случаях применяются в той мере, в какой они не противоречат положениям специальных норм.¹⁰¹ Также, соглашением сторон могут быть предусмотрены специальные правила, по которым возвращается имущество в случае расторжения договора по основаниям, предусмотренным законом, а также установлена обязанность возврата имущества в случае расторжения договора при отсутствии нарушений.

Необходимо отметить, что прекращение обязательств сторон договора при его расторжении не лишает кредитора права требовать от должника неисполненного им по обязательству. Об этом свидетельствует судебная практика. Как отмечается в приложении к информационному письму Президиума ВАС РФ от 21 декабря 2005 г. N 104, если иное не вытекает из соглашения сторон, расторжение договора влечет прекращение обязательств на будущее время и не лишает кредитора права требовать с должника образовавшиеся до момента расторжения договора суммы основного долга и имущественных санкций в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением договора.

Так например, исходя из положений ст. 859 ГК РФ о банковском счете, договор банковского счета расторгается по заявлению клиента в любое время. Согласно п. 3 ст. 859 ГК РФ, остаток денежных средств на счете выдается клиенту либо по его указанию перечисляется на другой счет не позднее семи дней после получения соответствующего письменного заявления клиента.

Данная норма не устанавливает порядок возврата таких средств со счета и не разъясняет, с какого момента у клиента возникает право перевода денежных

¹⁰¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 06.06.2014 N 35 «О последствиях расторжения договора».

средств со счета, до расторжения договора или после. В связи с регулированием отдельных видов обязательств, в судебной практике возникают вопросы о последствиях расторжения договора. Кроме того, возникают споры о праве сторон предъявлять требования об исполнении обязательств, возникших до расторжения договора.

Арбитражный суд пришел к выводу, что клиент банка вправе после расторжения договора банковского счета заявить в установленном порядке требование об исполнении договорных обязательств, возникших еще в период действия договора.¹⁰²

Согласно п. 10 Постановления Пленума ВАС РФ от 06.06.2014 N 35, «О последствиях расторжения договора», если к моменту расторжения договора, исполняемого по частям, поставленные товары, выполненные работы, оказанные услуги, в том числе по ведению чужого дела (по договору комиссии, доверительного управления и т.п.), не были оплачены, то взыскание задолженности осуществляется согласно условиям расторгнутого договора и положениям закона, регулирующим соответствующие обязательства. При этом сторона сохраняет право на взыскание долга на условиях, установленных договором или законом, регулирующим соответствующие договорные обязательства, а также права, возникшие из обеспечительных сделок, равно как и право требовать возмещения убытков и взыскания неустойки по день фактического исполнения обязательства (пункты 3 и 4 статьи 425 ГК РФ).

Также, согласно п. 5 ст. 453 ГК РФ, если договор был изменен или расторгнут вследствие существенного нарушения его одной из сторон, кредитор вправе требовать возмещения убытков, которые были причинены изменением или расторжением договора.

Однако, наряду с этими убытками, сторона сохраняет за собой право требовать возмещения ей убытков, причиненных нарушением договора как таковым. Примером могут служить случаи, когда существенное нарушение

¹⁰² Постановление Президиума ВАС РФ от 15.12.2009 N 13611/09 по делу N А40-81615/08-31-795

договора выразилось в поставке продукции ненадлежащего качества или некомплектной. Речь идет, таким образом, о двух видах убытков, возникновение которых связано с нарушением двух не всегда совпадающих интересов: к сохранению договора, во-первых, и к надлежащему исполнению обязательств должником, во-вторых.

3.2 Отказ кредитора от договора как способ защиты его права

Не всегда прекращение договорных обязательств наступает вследствие достижения экономических целей договора и правового результата. При неисполнении должником своих обязательств, у кредитора возникают риски причинения экономического ущерба. Зачастую кредитору приходится расторгать договор в связи с самыми разнообразными обстоятельствами. Не смотря на то, что положения о недопустимости одностороннего отказа законодательно закреплены в ст. 310 ГК РФ, и признаются одним из главенствующих принципов исполнения обязательств, существует ряд изъятий, когда кредитор имеет право отказаться от договора, в случае недобросовестного исполнения его должником.

Обоснованно возникает вопрос, является ли односторонний отказ от обязательства и одностороннее расторжение договора тождественными понятиями.

По мнению С.К. Соломина, данные понятия лежат в разной плоскости, если рассматривать обязательство как простую правовую связь с субъективной обязанностью и корреспондирующим правом¹⁰³.

В свою очередь, договорные отношения нельзя принимать за простую. Получается, что в обязательство может входить лишь две составные единицы

¹⁰³ Соломин С.К., Соломина Н.Г. Прекращение обязательства по российскому гражданскому праву: теоретический очерк. - М.: "Юстицинформ". 2014

одна обязанность должника и одно корреспондирующее ему право требования.

правовую связь в большинстве случаев между кредитором и должником, при заключении договора, так как в последствии возникает несколько правовых обязательственных связей. Так например по договору купли продажи, у кредитора одновременно возникает две обязанности оплатить товар и принять вещь.

Соответственно можно прийти к выводу, что односторонний отказ от обязательства не может являться составной частью расторжения договора, поскольку законом не предусмотрена возможность частичного расторжения договора.

Действительно, условия договора частично можно изменить, однако в таком случае речи о прекращении обязательства не может быть, обязательство трансформируется в новое, погашая (например новация) или изменяя первоначальное (например отступное). В свою очередь, при расторжении договора будут погашаться все обязательства, приобретенные сторонами при заключении последнего.

Согласно п.4 ст. 450 ГК РФ, сторона, которой настоящим Кодексом, другими законами или договором предоставлено право на одностороннее изменение договора, должна при осуществлении этого права действовать добросовестно и разумно в пределах, предусмотренных настоящим Кодексом, другими законами или договором.

По сути, основанием для одностороннего расторжения договора может признаваться одно лишь предположение о возможной неспособности стороны исполнить принятое на себя обязательство. В такой ситуации можно предположить, что кредитор будет действовать добросовестно, предполагая, что дальнейшее неисполнение или ненадлежащее исполнения должником своих обязательств принесет ему определенные имущественные убытки.

3.3 Правовая природа отказа от договора

Возможность совершать гражданско-правовые сделки входит в содержание гражданской правоспособности (ст. 18 ГК РФ). Однако вследствие исключительного характера отказа кредитором от исполнения договора для его совершения недостаточно наличия одной правоспособности, а необходимо обладание особым правом.

Право на отказ от исполнения договора можно охарактеризовать как секундарное. Особенностью такого права является отсутствие корреспондирующей ему обязанности. Пассивный субъект «связан» правом управомоченного лица, которое может быть реализовано только активными действиями последнего.¹⁰⁴ Именно такая ситуация возникает при отказе от исполнения договора: должником отказывающегося от договора кредитора не может повлиять на осуществление этого действия и в то же время не обязан воздерживаться от чего-либо, поскольку не претерпеть действий кредитора (управомоченного субъекта) невозможно.

Если соглашение сторон о прекращении обязательства отсутствует, то независимо от того, кто отказывается от исполнения первоначального обязательства (должник или кредитор), такой отказ подлежит квалификации в качестве одностороннего отказа от договора, т.е. речь идет об его одностороннем расторжении. Учитывая, что действующее гражданское законодательство по общему правилу исходит из презумпции недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства (ст. 310 ГК РФ), в случае одностороннего расторжения договора необходимо дать оценку не только самой возможности одностороннего отказа от исполнения обязательства, но и последствиям такого отказа, поскольку отказывающаяся сторона всегда будет рассматриваться в качестве недобросовестной, если только иное не предусмотрено законом.

¹⁰⁴ Бабаев А.Б. Очерк 19. Секундарные права /7 Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / Под. ред. В.А. Велова. М., 2007. С. 764

По своей правовой природе, отказ от исполнения договора квалифицируется так же, как односторонняя сделка, направленная на прекращение обязательственного правоотношения во внесудебном порядке с утратой сторонами неосуществленных гражданских прав и обязанностей.

С.В. Сарбаш считает, что особенность отказа от исполнения договора, равно как и приостановление исполнения обязательства, состоит, в частности, в том, что его реализация в отличие от привычно понимаемых субъективных обязательственных гражданских прав (требований) не нуждается в действиях самого должника. Последнему в силу правомерности действий кредитора остается лишь претерпевать их последствия.¹⁰⁵

Так, согласно ст. 450.1 ГК РФ, право на односторонний отказ от договора (исполнения договора) может быть осуществлено управомоченной стороной путем уведомления другой стороны об отказе от договора. Договор прекращается с момента получения данного уведомления, если иное не предусмотрено законами, иными правовыми актами или договором. Однако сама статья 450.1 ГК РФ, на настоящий момент в своем названии содержит два понятия отказ от договора или осуществление прав по договору.

Соответственно, исходя из буквального толкования можно сделать вывод, что законодатель не отождествляет данные понятия и они имеют разную правовую природу. Понимается, что в первом случае, кредитор отказывается от обязательства в полной мере, т. е. отказывается, как от права требовать от должника исполнения в его пользу действий, так и погашает свою обязанность произвести встречное представление в пользу должника. Во втором же случае, остается лишь предположить, что законодатель упоминает такой случай, когда кредитор отказывается от осуществления принадлежащих ему прав по договорному обязательству.

Приведем пример, используя конструкцию договора купли-продажи, представим ситуацию, когда у кредитора и должника возникают взаимные

¹⁰⁵ Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. М.: Статут, 2005.

права и обязанности, например, должник обязуется передать имущество, а кредитор обязан его принять и оплатить. Так предположим, что кредитор решил воспользоваться отказом от договора, сразу после того, как договор уже был заключен, т. е. стороны еще не начали его исполнять. Здесь речь может идти только об отказе от договора (отказе от исполнения договора) в полном объеме, поскольку таким отказом должны погашаться все правовые связи возникшие между должником и кредитором.

В случае, же когда кредитор может отказаться от принадлежащих ему прав по договору, видимо законодатель допускает такую ситуацию, когда кредитор отказывается от исполнения договора, исполнив свою обязанность по оплате товара, а должник в свою очередь встречное исполнение не предоставляет. И тогда кредитор решает отказаться от осуществления принадлежащих ему прав, но не будет ли такой отказ считаться прощением долга или дарением для стороны не предоставившей по итогу исполнения договора представление? Можно ли требовать возмещение убытков при таком способе прекращения гражданских прав? Полагаем, что да. Например, при существенном нарушении договора поставки кредитор имеет право на односторонний отказ от исполнения договора (п. 1 ст. 523 ГК РФ), при этом договор считается измененным или расторгнутым с момента получения одной стороной уведомления другой стороны об этом действии (п. 4 ст. 523 ГК РФ), т.е. с этого момента договор поставки должен считаться прекратившим свое действие. Все последствия такого расторжения договора определяются по правилам ст. 524 ГК РФ в обязательстве по возмещению убытков, поскольку компенсация в пределах сохраняющегося договорного обязательства становится невозможной в силу прекращения действия его основания.¹⁰⁶

В.П. Грибанов относил отказ от исполнения договора до получения встречного удовлетворения к мерам оперативного воздействия.¹⁰⁷

¹⁰⁶ Егорова М.А. Прекращение обязательств: опыт системного исследования правового института: Монография. - Специально для системы ГАРАНТ, 2013.

¹⁰⁷ Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав // Осуществление и защита

А.В. Латынцев усматривает в отказе от исполнения обязательства способ обеспечения исполнения обязательства. При этом оценка возможности отказа от исполнения встречного обязательства или его приостановления в предвидении нарушения контрагентом представляется автору как иллюстрация примера применения возможностей нестандартного улучшения существующих механизмов обеспечения. По мнению автора, «нестандартность» появляется в связи с тем, что данная правовая конструкция в действительности не является способом обеспечения исполнения обязательств.¹⁰⁸

Мы также считаем, что односторонний отказ кредитора от исполнения обязательств, в ответ на нарушение должником исполнения обязательства можно отнести к одной из мер оперативного воздействия, применяемых к должнику.

Согласно ст. 328 ГК РФ, в случае непредставления обязанной стороной предусмотренного договором исполнения обязательства либо при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что такое исполнение не будет произведено в установленный срок, сторона, на которой лежит встречное исполнение, вправе приостановить исполнение своего обязательства или отказаться от исполнения этого обязательства и потребовать возмещения убытков. Положения об одностороннем отказе, находят свое отражение и в специальных нормах гражданского права. Так, например согласно ст. 717 ГК РФ, заказчик (по договору подряда) может в любое время до сдачи ему результата работы отказаться от исполнения договора, уплатив подрядчику часть установленной цены пропорционально части работы, выполненной до получения извещения об отказе заказчика от исполнения договора.

В.П. Грибанов отмечает, что свойство оперативного воздействия на должника будет присуще одностороннему отказу только в случае, если соответствующие основание применяется управомоченным лицом в ответ на

гражданских прав. М.: Статут, 2001.

¹⁰⁸ Латынцев А.В. Обеспечение исполнения договорных обязательств. М.: Лекс-Книга, 2002. С. 61-62.

нарушение обязательства другой стороны.¹⁰⁹

В свою очередь, Е.А. Суханов определяет меры оперативного воздействия как юридические средства правоохранительного характера, которые применяются к нарушителю гражданских прав и обязанностей непосредственно управомоченным лицом как стороной в гражданском правоотношении, без обращения за защитой права к компетентным государственным органам.¹¹⁰

Можно ли считать приостановление исполнения обязательства кредитором или его отказа от исполнения обязательства мерой оперативного воздействия направленных на недобросовестное исполнение должником обязательств? Считаем, что да, поскольку присутствуют все признаки, которые могли бы характеризовать данный институт как меру оперативного воздействия:

1. Меры оперативного воздействия призваны осуществлять пресекательные и превентивные функции. Например, отказ от договора поставки товара в случае систематической просрочки поставки предотвращает убытки, которые могли бы возникнуть у покупателя в связи с утратой рынком интереса к этому товару.

2. Особенность мер оперативного воздействия состоит в том, что их применение носит односторонний характер. Они применяются к должнику непосредственно самим кредитором без обращения к государственным органам. Поэтому они именуется мерами оперативного характера. Во всех случаях меры оперативного воздействия применяются управомоченным субъектом в качестве стороны относительного правоотношения.

3. Односторонний характер мер оперативного воздействия определяет и особый характер гарантий их правильного применения. Это предполагает в первую очередь точное описание в законе или в договоре содержания каждой меры оперативного воздействия и условий их применения. Также требуется

¹⁰⁹ Грибанов В.П., Гражданскоправовые обязанности: содержание и факторы, его определяющие // Вестник Московского университета. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984, № 6. - С. 3-10

¹¹⁰ Гражданское право: т. 3. / отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 680 с.

точное описание прав субъектов, по отношению к которым применяются меры оперативного характера.

4. Главная функция рассматриваемых мер состоит в обеспечении, стимулировании надлежащего исполнения обязанностей должником. Любая мера оперативного воздействия, оставаясь средством защиты интересов кредитора, по своей сути выступает в качестве иного способа обеспечения надлежащего исполнения обязательств. Возьмем, к примеру, право продавца товара на приостановку передачи товаров, предусмотренное п. 5 ст. 486 ГК. Оно явно имеет своей целью обеспечение исполнения обязательства покупателя по полной оплате всех ранее переданных товаров.

В связи с этим, мы приходим к выводу о том, что правовая природа отказа кредитора от нарушенного должником обязательства не противоречит существу меры оперативного воздействия на последнего. В свою очередь, отказ от договора – это всегда односторонняя сделка, независимо от того, присутствует вина должника или нет.

3.4 Последствия отказа от договора

Отказ от исполнения договора всегда приводит к прекращению договорных обязательств и возникновению охранительных правоотношений.

При этом, как справедливо отмечают в своей работе С.К. Соломин и Н.Г. Соломина, замена регулятивного договорного обязательства на охранительные не происходит и несмотря на то, что, например, обязательство по возмещению убытков возникло вследствие неисполнения обязательства по передаче товара, что и привело к расторжению договора, оно относится к иному виду обязательств отличному от обязательства купли-продажи. Это исключает возможность жесткой привязки размера обязанности по возмещению убытков (и/или уплате неустойки) к размеру неисполненной основной обязанности. Сам же механизм возмещения убытков (уплаты неустойки) будет подчинен правилам о неосновательном обогащении со всеми вытекающими отсюда последствиями.¹¹¹

В нормах гражданского права, касающихся прекращения обязательства в связи с недостижением экономической цели, иллюстрированы последствия отказа от договора.

Так например, согласно ст. 475 ГК РФ, в случае существенного нарушения требований к качеству товара покупатель вправе по своему выбору: отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар денежной суммы или в праве потребовать замены товара ненадлежащего качества товаром, соответствующим договору.

Исходя из положений ст. 398 ГК РФ, в случае неисполнения обязательства передать индивидуально-определенную вещь в собственность, кредитору, последний вправе требовать отобрания этой вещи у должника и передачи ее кредитору на предусмотренных обязательством условиях. Также законодатель усматривает, что вместо требования передать вещь, являющуюся предметом обязательства, кредитор вправе потребовать от должника возмещения убытков.

¹¹¹ Соломин С.К., Соломина Н.Г. Прекращение обязательства по российскому гражданскому праву: теоретический очерк / - М.: Юстицинформ, 2014

Так например, в случае, если должник нарушил обязанность и не передал кредитору в силу обязательства по передаче имущества в собственность индивидуально- определенную вещь, то кредитор может не только требовать принудительного отобрания этой вещи у должника, но и имеет право заменить данное требование на взыскание убытков с должника.

По общим правилам ст. 393.1 ГК РФ, в случае, если неисполнение или ненадлежащее исполнение должником договора повлекло его досрочное прекращение и кредитор заключил взамен его аналогичный договор, кредитор вправе потребовать от должника возмещения убытков в виде разницы между ценой, установленной в прекращенном договоре, и ценой на сопоставимые товары, работы или услуги по условиям договора, заключенного взамен прекращенного договора. Однако данная норма не стала новеллой, поскольку подобные положения уже ранее присутствовали в положениях о договорах поставке (ст. 524 ГК РФ).

В последующем, Постановление Пленума ВС РФ, разъяснило, что если в отношении предусмотренного прекращенным договором исполнения имеется текущая цена на сопоставимые товары, работы или услуги, кредитор вправе потребовать от должника возмещения таких убытков и тогда, когда замещающая сделка им не заключалась.¹¹²

Однако по нашему мнению данная норма имеет на сегодняшний день ряд правоприменительных недостатков. Так например, если рассматривать убытки как объективное условие гражданско-правовой ответственности, то как минимум в момент нарушения договора должником, у кредитора объективно возникает не убыток в виде разницы между договорной ценой и рыночной ценой на аналогичные товары, а расходы, кредитора, чьи права были нарушены, произведет или должно будет произвести для восстановления нарушенного права. Его последующее отношение к этой невыгоде уже не может отменить тот факт, что убыток имел место.

¹¹² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»

Также, есть вероятность того, что кредитор понесет большие убытки, чем разница между ценой первоначального договора и ценой на сопоставимые товары, предлагаемых другими контрагентами.

Кредитор также, вправе, если иное не установлено законом или договором взыскивать неустойку с должника и после отказа от договора. Поскольку неустойка взыскивается независимо от наличия ущерба от отказа кредитором от договора, за которое установлена неустойка. Кредитор может требовать взыскания неустойки, не доказывая факта и размера понесенных им убытков.

В случае же, если должником было нарушено денежное обязательство, важно помнить, что после отказа от договора кредитором, проценты за пользование чужими средствами в соответствии со ст. 395 ГК РФ, будут взыматься не по день момента отказа кредитора от договора, а по день уплаты суммы этих средств кредитору, если законом, иными правовыми актами или договором не установлен для начисления процентов более короткий срок. То есть само по себе охранительное обязательство в виде процентов за пользование чужими денежными средствами не прекращается после отказа кредитора от договора.

На основании норм Гражданского кодекса Российской Федерации, Пленум ВАС пришел к выводу, что односторонний отказ от исполнения договора, когда такой отказ допускается законом или соглашением сторон, влечет те же последствия, что и расторжение договора по соглашению его сторон или по решению суда. К таким последствиям прекращения обязательств подлежат применению правовые позиции, сформулированные в Постановлении № 35.¹¹³

В соответствии с п. 4 ст. 453 ГК РФ стороны не вправе требовать возвращения того, что было исполнено ими по обязательству до момента изменения или расторжения договора. При этом делается оговорка: если иное не установлено законом или соглашением сторон.

В п. 4 и 5 Постановления № 35 Пленум ВАС РФ разъяснил, что при отсутствии такого соглашения, данная норма подлежит применению лишь в

¹¹³ Постановление Пленума ВАС РФ от 06.06.2014 N 35 «О последствиях расторжения договора».

случаях, когда интересы сторон договора не нарушены, а именно: встречные имущественные предоставления к моменту расторжения осуществлены надлежащим образом; размеры произведенных сторонами имущественных предоставлений эквивалентны. Например, размер авансовых платежей соответствует предусмотренной в договоре стоимости поставленных товаров.

В случае нарушения эквивалентности встречных предоставлений вследствие неисполнения обязанностей одной из сторон вторая сторона вправе требовать возврата переданного в той мере, в какой это нарушает указанную эквивалентность.

Например, если покупатель оплатил пять партий товара, а получил только две, при расторжении договора он вправе требовать либо возврата сумм, уплаченных за три партии товара, либо возврата всей оплаты при условии возвращения им полученного товара.

На основании изложенного, можно прийти к выводу о том, что последствием отказа от договора будет являться обязанность должника восстановить нарушенное право кредитора в связи с вынужденным отказом от договора по вине должника. Кредитор имеет определенный выбор в том, каким именно способом защиты своего права воспользоваться: будет ли это требование о взыскании убытков, взыскание неустойки или процентов за пользование чужими денежными средствами.

Заключение

Основные выводы по работе содержатся в следующих положениях:

1. Под защитой прав кредитора по обязательству следует понимать комплекс мер, предусмотренных законом, которые может применить кредитор по обязательству (самостоятельно или при помощи государственных органов) в случае нарушения, оспаривания или угрозы нарушения его прав должником в целях их восстановления, признания, предотвращения наступления правонарушения, компенсации понесенных потерь. Нормы, применяемые кредитором по обязательству в целях восстановления или признания нарушенных или оспариваемых прав, возникших из обязательства, а также в целях предотвращения нарушения при наличии угрозы нарушения права, формируют субинститут защиты прав кредитора по обязательству, являющимся составным элементом института защиты гражданских прав.

2. Право на защиту в субъективном смысле представляет собой правомочие в составе каждого конкретного субъективного права, возможность применить предусмотренные законом меры, направленные на восстановление или признание нарушенных прав, предотвращение нарушения права при наличии угрозы нарушения права, а также на компенсацию всех потерь, вызванных нарушением, угрозой нарушения или оспариванием прав.

3. Принцип защиты прав кредитора как основополагающая идея обязательственного права вытекает из отраслевых принципов гражданского права, прежде всего, беспрепятственного осуществления гражданских прав. В обязательственном праве принципы необходимости исполнения гражданско-правовых обязанностей и гарантированного осуществления находят свое отражение в нормах, направленных на защиту кредитора. Таким образом, принцип защиты прав кредитора служит частным проявлением отраслевых начал гражданского права.

4. Положения субинститута защиты прав кредитора по обязательству в

нормах гражданского права Российской Федерации отражают особенности обязательств, имеют нацеленность на их надлежащее исполнение, а кроме того, на действительное осуществление прав и обязанностей. Что, в свою очередь, оставляет все же отдельные противоречия данного субинститута, трудности в толковании отдельных его положений. В частности, к таковым проблемам можно отнести: многообразие способов защиты при отсутствии четких критериев для выбора необходимого в конкретной ситуации способа; появление новых правовых инструментов, которые могут выполнять функции защиты прав кредитора, однако неясна их правовая природа и правила применения (например, п. 1 ст. 308.3 ГК РФ - «денежная сумма на случай неисполнения судебного акта», ст. 406.1 ГК РФ). Указанные и иные проблемные вопросы необходимо решать с помощью анализа правоприменительной практики и проведения соответствующих исследований.

5. Допустить существование п. 1 ст. 308.3 ГК РФ - значит допустить ситуацию, при которой неисправный должник добровольно предлагает кредитору возместить убытки в полном объеме, однако последний, отказавшись от принятия такого возмещения, обращается в суд с требованием исполнения обязательства в натуре. Суд удовлетворяет данное требование, несмотря на желание должника возместить кредитору все понесенные им убытки. Более того, суд присуждает штраф в пользу кредитора на случай неисполнения судебного акта. Кредитор, зная о том, что должник откажется от исполнения обязательства в натуре, каждый раз будет рассчитывать на получение штрафа. Подобная ситуация представляется абсурдной. Учитывая изложенные обстоятельства, положения ст. 308.3 ГК РФ, скорее всего, будут выступать очередным примером мертвых норм.

6. Участники имущественного оборота вправе указывать в соглашениях о возмещении потерь в качестве обстоятельств, влекущих обязанность по возмещению потерь, на умышленные действия получателя возмещения (т. е. предусматривать т. н. *revers indemnity*).

7. Несмотря на имеющиеся пробелы в законодательстве о правовой

природе астрента, на данном этапе развития регулирования обязательств законодатель предусмотрел реальное средство стимулирования должника к исполнению обязательства посредством воздействия на его имущественные интересы.

8. Несмотря на положительный эффект от появления ст. 317.1 в ГК РФ (увеличение размера ответственности просрочившего должника), из-за возможности ее автоматического применения ко всем денежным обязательствам, в том числе до наступления просрочки их исполнения, на практике большинство участников оборота исключало применение данной нормы при заключении договоров.

9. Исполнение одного соглашения может затрагивать отношения кредиторов и должника, заключивших другое соглашение. В настоящее время в судебной практике отсутствуют прецеденты разрешения вопросов противоречий соглашений, и представляется необходимым вмешательство законодателя для разрешения ряда возникших вопросов. Регулирование в настоящее время возможно посредством заключения договоренностей между сторонами кредитных отношений и участниками заключенных соглашений. Данные отношения усложняются при увеличении участников, поскольку достигнуть договоренности по порядку удовлетворения сложнее. Это влечет за собой усложнение исполнения обязательств и конфликтные ситуации, что в свою очередь негативно сказывается на выборе соглашений как способа защиты своих прав.

10. По сути, основанием для одностороннего расторжения договора может признаваться одно лишь предположение о возможной неспособности стороны исполнить принятое на себя обязательство. В такой ситуации можно предположить, что кредитор будет действовать добросовестно, предполагая, что дальнейшее неисполнение или ненадлежащее исполнение должником своих обязательств принесет ему определенные имущественные убытки.

11. Согласно ст. 450.1 ГК РФ, право на односторонний отказ от договора (исполнения договора) может быть осуществлено управомоченной стороной

путем уведомления другой стороны об отказе от договора. Договор прекращается с момента получения данного уведомления, если иное не предусмотрено законами, иными правовыми актами или договором. Однако сама статья 450.1 ГК РФ, на настоящий момент в своем названии содержит два понятия отказ от договора или осуществление прав по договору.

Соответственно, исходя из буквального толкования можно сделать вывод, что законодатель не отождествляет данные понятия и они имеют разную правовую природу. Понимается, что в первом случае, кредитор отказывается от обязательства в полной мере, т. е. отказывается, как от права требовать от должника исполнения в его пользу действий, так и погашает свою обязанность произвести встречное представление в пользу должника. Во втором же случае, остается лишь предположить, что законодатель упоминает такой случай, когда кредитор отказывается от осуществления принадлежащих ему прав по договорному обязательству.

12. Односторонний отказ кредитора от исполнения обязательств, в ответ на нарушение должником исполнения обязательства можно отнести к одной из мер оперативного воздействия, применяемых к должнику. Правовая природа отказа кредитора от нарушенного должником обязательства не противоречит существу меры оперативного воздействия на последнего.

13. Последствием отказа от договора будет являться обязанность должника восстановить нарушенное право кредитора в связи с вынужденным отказом от договора по вине должника. Кредитор имеет определенный выбор в том, каким именно способом защиты своего права воспользоваться: будет ли это требование о взыскании убытков, взыскание неустойки или процентов за пользование чужими денежными средствами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1994. - № 32. - Ст. 3301.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 5. - Ст. 410.

Материалы судебной практики

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 [Электронный ресурс] от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

4. Постановление Пленума ВАС РФ [Электронный ресурс] от 06.06.2014 № 35 «О последствиях расторжения договора» // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ [Электронный ресурс] от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

6. Постановление Президиума ВАС РФ [Электронный ресурс] от 15.12.2009 № 13611/09 по делу № А40-81615/08-31-795 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2009. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

7. Постановление Президиума ВАС РФ [Электронный ресурс] от 6 сентября 2011 г. № 2929/11 по делу № А56-44387/2006 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2016. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

8. Постановление Арбитражного суда МО [Электронный ресурс] от 13.04.2016 № Ф05-3126/2016 по делу № А40-133194/2015 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2016. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

9. Постановление АС Московского округа [Электронный ресурс] от 20.09.2016 по делу № А40-32832/2016 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2016. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

10. Постановление Арбитражного Суда Архангельской области [Электронный ресурс] от 16.12.2015 по делу № А05-12268/2015 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2015. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

11. Постановление Арбитражного суда Свердловской [Электронный ресурс] от 19.08.2015 по делу № А60-30494/2015 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2015. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

12. Постановление Арбитражного Суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области [Электронный ресурс] от 08.07.2015 г. по делу № А56-30587/2015 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2012. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

13. Постановление Федерального Арбитражного суда Западно-

Сибирского округа [Электронный ресурс] от 21 нояб. 2012 г. по делу № А67-3103/2012 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2012. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Литература

14. Аксюк И.В. Содержание защиты гражданских прав // Адвокат. - 2013. - № 10. - С. 19-26.

15. Ануров В.Н. Возмещение потерь в нефтесервисных договорах. - М.: Инфротропик, 2016. - 232 с.

16. Астрент в российском праве / А. Парфенчиков, В. Ярков, А. Боннер, М. Церковников, М. Ерохова, В. Белов, С. Халатов, Д. Литвинский, М. Гальперин, Р. Зайцев, Ю. Тай, Г. Чернышов, О. Бородин, В. Петрищев, Р. Тараданов, А. Лашин // Закон. - 2014. - № 4. - С. 34 - 47.

17. Ахмедов А.Я., Беляев Р.А. Институт астрента в гражданском праве России // Наука и современность. - 2016. - №44. - С.169-172.

18. Бабаев А.Б. Очерк 19. Секундарные права /7 Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / Под. ред. В.А. Велова. - М., 2007. - С. 764

19. Базилевич А.И. Формы защиты субъективных гражданских прав : дис. ... канд. юрид. наук. - Ульяновск, 2001. – С. 134.

20. Белов В.А. Денежные обязательства. - М.: Центр ЮрИнфоР, 2001. - С. 14.

21. Бондаренко С.С. Защита гражданских прав при возникновении угрозы их нарушения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2011. – С. 6.

22. Вавилин Е.В. Принципы гражданского права. Механизм осуществления и защиты гражданских прав. - Саратов, 2012.

23. Верховец Д.И. О понятии защиты прав кредитора по обязательству // Вестник Томского государственного университета. - 2016. - № 408. - С. 192.

24. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. - М., 2016.
25. Воронина Т. Если хочешь денег море, укажи проценты в договоре // ЭЖ-Юрист. - 2016. - № 28. - С. 5.
26. Вятчин В.А. Денежное обязательство: понятие и сущность // Нотариус. - 2013. - № 8. - С. 31.
27. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая. Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель / под ред. О.М. Козырь, А. Л. Маковского, С.А. Хохлова. - М., 1996. - С.236-237.
28. Гражданское право : в 4 т. Т. 3: Обязательственное право : учеб. для студ. вузов / отв. ред. Е.А. Суханов. - М.: ВолтерсКлувер, 2015. – С. 16.
29. Гражданское право: т. 3. / отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 680 с.
30. Грейть В.В. Проблемы применения астрента в судебной системе // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки №3. 2016 С. 192-198.
31. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. - М.: Статут, 2000. – С. 107.
32. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав // Осуществление и защита гражданских прав. - М.: Статут, 2001. // ГАРАНТ: справ.-правовая система. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
33. Грибанов В.П. Гражданскоправовые обязанности: содержание и факторы, его определяющие // Вестник Московского университета. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984, № 6. - С. 3-10
34. Грибанов В.П. Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей: Пособие для слушателей. – М.: Знание, 1973 // ГАРАНТ: справ.-правовая система. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
35. Громов А.А. Переход от исполнения обязательства в натуре к возмещению убытков: российское и германское регулирование // Вестник гражданского права. — 2016. — Т. 16, № 1. — С. 7–46.

36. Груздев В.В. Методология исследования гражданско-правовой защиты // Вестник Омского университета. Серия «Право». - 2015. - № 3 (44). – С. 90.
37. Дымова Л. С ног на голову, или Новый порядок учета законных процентов // Информационный бюллетень «Экспресс-бухгалтерия»: электрон. журн. - 2016. - № 29. - С. 11 – 12.
38. Егорова М.А. Правовая природа расторжения договора // Юрист. - 2013. - № 17. - С. 10 - 15.
39. Егорова М.А. Прекращение обязательств: опыт системного исследования правового института: Монография. - Специально для системы ГАРАНТ, 2013.
40. Иоффе О.С. Гражданско-правовая охрана интересов личности / под ред. Б.Б. Черепашина. - М. : Юрид. лит., 1969. – С. 38.
41. Иоффе О.С. Обязательственное право. - М., 1975. // ГАРАНТ: справ.-правовая система. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
42. Каменецкая М.С. Существенное нарушение договора контрагентом как основание его расторжения // Законодательство. – 2004. - №10.
43. Карапетов А.Г. Законные проценты в соответствии со ст. 317.1 ГК РФ // Вестник экономического правосудия. - 2015. - № 10
44. Карапетов А.Г. Расторжение нарушенного договора в российском и зарубежном праве. - М.: Статут, 2007. - С. 864.
45. Карапетов А.Г. Иск о присуждении к исполнению обязательства в натуре. – М.: Статут, 2003. – 190 с.
46. Колодуб Г.В. Исполнение гражданско-правовой обязанности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2011. - С. 10.
47. Комментарий к Гражданскому кодексу РСФСР / Под ред. С.Н. Братуся и О.Н. Садикова. - М., 1982. – С. 218.
48. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации: одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и

совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009 // КонсультантПлюс.

49. Кузнецова О.А. Нормы-принципы российского гражданского права. - М., 2006. - С. 228.

50. Латынцев А.В. Обеспечение исполнения договорных обязательств. М.: Лекс-Книга, 2002. С. 61-62.

51. Лунц Л.А. Денежное обязательство в гражданском и коллизионном праве капиталистических стран. - М., 1948. – С. 14.

52. Маковский А.Л. Об уроках реформирования Гражданского кодекса России // Вестник гражданского права. - 2013. - № 5. - С. 157-172.

53. Малейн Н.С. Гражданский закон и права личности в СССР. - М. : Юрид. лит., 1981. – С. 25, 192.

54. Малько А.В. Теория государства и права : учеб. / А.В. Малько, Н.И. Матузов. - М.: Юристъ, 2004. – С. 392.

55. Мейер Д.И. Русское гражданское право: В 2 ч. (по испр. и доп. 8-му изд., 1902 г.). - М.: Статут, 2000. - С. 241.

56. Миронец Е.Е. Изменение и расторжение договора по гражданскому законодательству Российской Федерации: Автореф. дис. . канд. юрид. наук. Краснодар, 2002. С. 17.

57. Новоселова Л.А. Проблемы гражданско-правового регулирования расчетных отношений: Автореф. дис. ... д.ю.н. - М., 1997. – С. 15

58. Новые итальянские правила, регулирующие финансовые санкции, налагаемые в целях принудительного исполнения судебных решений: Сходства и различия с правовым режимом во Франции [Электронный ресурс] // Парижский международный судебный бюллетень. URL: <http://www.smann.ru/redactor/files/6621637f035b973bc4b08cd3c4bde1d6.pdf> (дата обращения: 26.03.2017).

59. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Т. 3. М., 2003. С. 147 – 148

60. Павлов А.А. Присуждение к исполнению обязанности как способ защиты гражданских прав. С.Петербург, Юридический Центр Пресс, 2001г.-С. 67.
61. Резина Н.А., Иванова Л.В. Астрент: проблемы применения // Вестник Омской юридической академии. - 2016. - № 1 (30). - С. 21-22.
62. Рожкова М.А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора. - М.: Волтерс Клувер, 2006. – С. 235.
63. Санникова Л.В. Возмещение потерь в странах общего права и в России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2016. - № 34. - С. 441-443.
64. Сарбаш С. В. Исполнение договорного обязательства. – М.: Статут. 2005 // КонсультантПлюс: справ.-правовая система. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
65. Сегалова Е.А. Ограничения заверений, гарантий и обязательств по возмещению потерь в договоре купли-продажи акций (долей) по английскому праву [Электронный ресурс] – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
66. Сергеев А.П. Гражданское право : учеб. : в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева. - М.: РГ-Пресс, 2010. Т. 1. – С. 540.
67. Советское гражданское право : учеб. / под ред. В.Т. Смирнова. - Л. : Изд-во Ленинград. ун-та, 1982. Ч. 1. – С. 191.
68. Советское гражданское право: учеб. в 2 т. / под ред. О.А. Красавчикова. - М.: Высш. шк., 1985. Т. 1. – С. 95.
69. Советское гражданское право. Учебник: В 2-х томах 3-е изд., испр. и доп. Т. 1 / Под. ред. О.А. Красавичикова – М.: Высш. шк., 1985. – 544 с.
70. Соломин С.К. Новеллы обязательственного права: постановка некоторых проблемных вопросов [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ.-правовая система. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

71. Соломин С.К., Соломина Н.Г. Прекращение обязательства по российскому гражданскому праву: теоретический очерк. - М.: "Юстицинформ". 2014
72. Соменков С.А. Расторжение договора по гражданскому законодательству Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1999.
73. Чернова М.В. Механизмы защиты интересов должника и кредиторов в процедурах банкротства // Финансы и кредит. - 2012. - № 21. - С. 40.
74. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 2. Статут. 2005 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.ex-jure.ru/law/news.php?newsid=1239> (дата обращения: 26.03.2017).
75. Шиндяпина Е.А. Аналогия права в правоприменении: дис. ... канд. юрид. наук: М., 2007. – 168 с.
76. Эпштейн С.М. К вопросу об условиях заключения мирового соглашения в деле о несостоятельности (банкротстве) // Бизнес в законе. - 2011. - № 5. - С. 57.
77. Яковлев В.Ф. Россия: экономика, гражданское право. - М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2000. - С. 56.